

Коми республиканская академия
государственной службы и управления

А.М. Мацук

ИСТОРИЯ РЕСПУБЛИКИ КОМИ

Учебное пособие

Сыктывкар ♦ КРАГС и У ♦ 2011

УДК 94(47.13)(075.8)
ББК 63.3(Коми)я73
М12

Печатается по решению Научно-методического совета КРАГСиУ (протокол от 10.06.2011 № 7)

Рецензенты:

Институт гуманитарных наук
Сыктывкарского государственного университета;
зав. сектором отечественной истории
Института языка, литературы и истории
Коми НЦ УрО РАН, канд. ист. наук
М.В. Таскаев

Мацук, А.М.

М12 История Республики Коми: учеб. пособие / А.М. Мацук. – Сыктывкар: КРАГСиУ, 2011. – 100 с.
ISBN 978-5-93206-250-0

В учебном пособии рассматриваются основные вопросы истории Республики Коми, начиная со времён заселения территории будущего Коми края первыми людьми и заканчивая современным этапом развития республики.

Пособие предназначено для студентов гуманитарных факультетов, а также всех интересующихся историей Республики Коми.

УДК 94(47.13)(075.8)
ББК 63.3(Коми)я73

ISBN 978-5-93206-250-0

© Коми республиканская академия государственной службы и управления, 2011
© Мацук А.М., 2011

ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава I. Основные положения истории народа коми и Коми края	4
§ 1. Обзор источников и основных обобщающих работ по истории Республики Коми	4
§ 2. Заселение территории современной Республики Коми	9
§ 3. Освоение территории республики	16
§ 4. Занятия населения	21
§ 5. Развитие промышленности	26
§ 6. Основные черты развития культуры народа коми	35
Глава II. Административно-территориальное деление и управление Коми краем – Республикой Коми	41
§ 1. Административно-территориальное деление и управление с конца XIV в. по 1774 г.	41
§ 2. Административно-территориальное деление и управление (1775 – 1917 гг.)	54
§ 3. Административно-территориальное деление и управление с конца 1917 г. по 2009 г.	78
Примерные вопросы к зачёту	98
Библиографический список	99

Глава I

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ИСТОРИИ НАРОДА КОМИ И КОМИ КРАЯ

§ 1. Обзор источников и основных обобщающих работ по истории Республики Коми

Источники по истории республики делятся на два больших блока: археологические и письменные.

До XV в. история республики практически была не обеспечена собственными письменными источниками. В русских летописях имеются отдельные высказывания, относящиеся к Коми краю. Ряд исследователей предполагают, что в отдельных арабских и варяжских источниках некоторые высказывания также могут относиться к Коми краю.

Основные знания, которые получают учёные о дописьменном периоде истории края, они черпают из археологических источников. Эти источники представляют собой остатки жилых комплексов (поселений, городищ – укреплённых населённых пунктов) и древние кладбища (могильники). Во время раскопок обнаруженных поселений и могильников археологи находят различные сохранившиеся с древних пор предметы – оружие, орудия труда, бытовую утварь (посуду), украшения, а также кости животных и остатки пищи (зёрна и т.д.). На основании анализа найденных предметов учёные делают выводы о материальной и духовной культуре населения, оставившего эти предметы, а именно о занятиях населения, торговле и об отношениях с другими народами, верованиях и других аспектах жизни.

Письменные источники по истории Коми края – Коми республики после XV в. весьма многообразны. Количество сохранившихся и исследуемых учёными документов резко возрастало от века к веку. Если документов XV в. до нашего времени дошло около десятка, то XVI в. – чуть больше пятидесяти, XVII в. – несколько сотен, XVIII в. – больше тысячи, первой половины XIX в. – больше десяти тысяч, второй половины XIX в. – около пятидесяти тысяч, а XX в. – сотни тысяч, а, может быть, и больше миллиона документов. Лавинообразное нарастание количества исторических источников в основном связано с бюрократизацией жизни в России, выразившейся в резком

увеличении как количества различных учреждений, в том числе и местного самоуправления, так и производимых ими делопроизводственных документов, а также просто с возможностью сохранить для потомков их документы.

Назовём некоторые виды документов: летописи, переписи населения и кадастровые документы, делопроизводственные документы, актовые документы (нормативные правовые документы) центральных органов власти; с XIX в. – директивные документы местных органов власти и управления, периодическая печать и статистические сборники. Все эти документы относятся к документам официального происхождения. Много сохранилось документов личного происхождения: письма, дневники, воспоминания и тому подобные источники, а также различные имущественные документы (купчие, закладные, завещания и т.п.).

Летописи. Сохранилась одна летопись, созданная в Коми крае в конце XVI – начале XVII в. (это Вычегодско-Вымская, или Мисаило-Евтихиевская летопись). Она была опубликована впервые в 1958 г. Сохранилось также несколько летописей XIX в., которые создавались при некоторых приходских церквях края. Некоторые из них опубликованы в различных краеведческих изданиях. Эти документы содержат много интересных сведений о крае в целом и о месте создания летописей, в частности. В летописях, созданных в соседних регионах в XV–XVIII вв. (Великий Устюг, Соль Вычегодская, Пермский край), содержатся лишь отдельные редкие данные о Коми крае.

Переписи населения и кадастровые документы. Переписи населения стали проводиться в России с 1646 г. Население мужского пола, за исключением дворян и некоторых кочевых народов, записывалось в специальные переписные книги. В первой четверти XVIII в. переписные книги были заменены ревизскими книгами (или ревизскими сказками). Со временем в эти книги стали вносить и сведения о лицах женского пола. Последняя ревизия в России была проведена в самом конце 1850-х гг. А в 1897 г. состоялась первая перепись населения, проведённая по новой методике. В переписных листах кроме названия населённого пункта и имён жителей определённого двора имелись разные данные, включая грамотность, родной язык и т.д. Переписные листы по уездам и губерниям были сгруппированы,

и итоговые данные изданы в виде сводных таблиц. Таким образом, пропала персонификация данных, присущая подобным документам прежних лет. В XX в. методика проведения переписей развивалась, детализировался перечень помещаемых данных. Всего прошло несколько переписей, в 2010 г. состоялась очередная перепись населения.

Кадастровые документы представлены писцовыми книгами XVI и XVII вв. и подворными переписями (описаниями, списками) XIX и XX вв. Эти документы составлялись с целью обложения налогами в основном сельского населения.

Делопроизводственные документы. Это самый массовый вид исторического источника. Сохранились многочисленные документы, датированные концом XVI – концом XVII в., исходившие из органов центрального управления – Приказов и из органов местного управления и самоуправления – приказных изб (администраций воевод Яренского и Пустозёрского уездов). Это различные прихода-расходные книги, сметные книги и списки, воеводские отписки (ответы на распоряжения центральных властей), разная документация органов земского самоуправления. Начиная с XVIII в. переписка местных органов ведётся не с центральными, а с губернскими органами Вологодской и Архангельской губерний (по состоянию административно-территориального деления России на конец XVIII – начало XX в.). Документация местных (уездных) органов управления и органов самоуправления дополняется различными отчётами, справочными сведениями и другими подобными документами. Кроме того, указанные органы края все свои решения должны были фиксировать на бумаге. Это также значительно расширяло круг делопроизводственных документов. В советское время вал ведомственной переписки по самым разным вопросам достиг громадных размеров. Не меньше документооборот и в настоящее время.

Актные документы представлены царскими указами конца XVI – XVII в., посылаемыми в край воеводам или высшим лицам мирского самоуправления отдельных автономных районов края. В эту форму заключались все решения центральных органов управления, принимаемые по конкретным вопросам. Таких документов дошло несколько десятков.

Директивные документы местных органов управления появляются в российской истории с начала XVIII в. и представляют собой

различные требования, инструкции и приказы губернских учреждений. В советское время такие документы в связи с образованием сначала Коми автономной области, а затем Коми автономной советской социалистической республики стали издаваться непосредственно на территории республики. Среди них можно назвать постановления Президиума Верховного Совета Коми АССР, постановления Совета Министров Коми АССР, распоряжения отдельных министерств и ведомств республики для предприятий, подчинённых им. Естественно, что решения пленумов Коми областного комитета КПСС также относятся к директивным документам, которые были обязательны к исполнению.

Периодическая печать в Вологодской и Архангельской губерниях появилась в начале второй половины XIX в. Расцвет периодики пришёлся на XX в. Начиная с 1920-х – 1930-х гг. в каждом городе и районе республики издавалось, по крайней мере, по одной газете (начали издаваться газеты: Архангельские и Вологодские губернские и епархиальные ведомости). Они были органами соответствующей партийной и советской организаций (например, Ижемского райкома КПСС и исполкома районного Совета народных депутатов). В постсоветское время большинство газет сохранилось, стали выходить и другие, в том числе партийные (т.е. разных партий, представленных в республике) газеты.

Наконец, *статистические сборники* также являются весьма важным источником сведений по истории республики. Подобные сборники начали выпускаться со второй половины XIX в. и издаются регулярно и сейчас.

Эти основные виды источников дают возможность учёным исследовать практически все вопросы истории Коми края – республики Коми.

До революции 1917 г. и создания национальной автономии работы по истории Коми края выходили в свет крайне редко и касались преимущественно вопроса христианизации народа Коми. Первые обобщающие работы, в которых делались попытки осветить историю Коми края, были написаны В.М. Подоровым и Н.И. Ульяновым и опубликованы в 1932 и 1933 гг. (*Подоров В.М. Очерки по истории коми (зырян и пермяков): в 2 т. – Сыктывкар, 1933; Ульянов Н.И. Очерки по истории народа коми-зырян. – М.; Л., 1932*).

Первая крупная работа академического уровня «Очерки по истории Коми АССР» была издана в двух томах (в 1955 г. – первый том, 1962 г. – второй). Для работы над этой книгой был сформирован большой коллектив авторов, работавших в Коми филиале Академии наук СССР и Коми государственном педагогическом институте. Кроме того, к этой работе были привлечены ведущие учёные Института истории Академии наук СССР (С.В. Бахрушин, Н.Ф. Демидова, А.А. Зимин, Н.В. Устюгов и др.). Из наиболее крупных местных учёных, принявших участие в работе над «Очерками», можно назвать Л.И. Сурину и В.Н. Давыдова.

Через двадцать три года после выхода в свет первого тома и через шестнадцать лет после издания второго тома «Очерков» в 1978 г. в результате большого кропотливого труда крупного коллектива местных академических и вузовских учёных (всего в авторский коллектив входило 33 человека, из них лишь два человека – москвичи) была создана и издана однотомная «История Коми АССР с древнейших времён до наших дней». В 1981 г. вышло в свет второе издание этой книги. В создании книги приняли участие такие крупные местные учёные, как А.Н. Александров, Я.Н. Безносиков, Т.И. Беленкина, В.Н. Давыдов, Л.Н. Жеребцов, Н.Н. Рочев, В.С. Стоколос, Л.И. Сурина, а также более молодое поколение историков: М.П. Дмитриков, Э.А. Савельева, А.Ф. Сметанин, А.Н. Турубанов, В.В. Шаньгина, В.И. Чупров и др.

Наконец, в 2004 г. изданием двухтомника «История Коми с древнейших времён до конца XX века» завершилась многолетняя работа нового поколения историков Республики Коми. Среди авторов книги доктора исторических наук М.А. Мацук, В.И. Чупров, А.Н. Турубанов, А.А. Попов, И.Л. Жеребцов, Л.П. Роцевская, кандидаты наук А.Ф. Сметанин, А.Д. Напалков, П.П. Котов, В.В. Шаньгина и др.

Важно отметить, что от издания к изданию расширялся круг рассматриваемых вопросов, повышался научный уровень их проработанности, увеличивалось количество выявленных и проанализированных исторических источников, т.е. повышалась степень аргументированности выводов. Выводы авторов опирались в том числе и на проведённые детальные и скрупулёзные исследования самых разных вопросов истории республики с древнейших времён до времени создания обобщающего труда. Особенно это характерно для «Исто-

рии Коми АССР с древнейших времён до наших дней» и «Истории Коми с древнейших времён до конца XX века».

Таким образом, описание истории республики основано на многообразных и многочисленных исторических источниках, которые были выявлены в различных архивах и библиотеках нашей страны, проанализированы и стали базой для создания капитальных, академического уровня коллективных монографий.

§ 2. Заселение территории современной Республики Коми

Человек на территории современной Республики Коми появился очень давно. Есть предположение, что начало освоения человеком северных широт Европы в археологическую эпоху палеолита относится ко времени 120–100 тыс. лет назад. Наиболее древним из выявленных стоянок человека на территории республики является Мамонтова курья, расположенная в среднем течении р. Усы. Её возраст составляет около 36 тыс. лет. Вторая по древности палеолитическая стоянка – Бызовая – располагается недалеко от г. Печоры. Её возраст – около 30 ты. лет. Археолог, доктор наук П.Ю. Павлов уверен в том, что в период от 35 до 25 тыс. лет назад на северо-востоке Европы, т.е. на территории современной Республики Коми, было постоянное население. В связи с наступлением ледникового периода в промежутке от 22 до 19 тыс. лет назад эта территория вообще не была населена.

Следующая волна палеолитического населения пришла в край около 19 тыс. лет назад вслед за отступлением ледника. Учёные нашли стоянки этого и более близкого к нам времени в районе Верхней Печоры (стоянки Медвежья пещера, Уньинская пещера, у навеса Студёный), а также в Большеземельской тундре в современном Ненецком автономном округе Архангельской области (стоянка Пымва-Шор).

И более древние, и более современные стоянки оставили палеолитические охотники на северных оленей, мамонтов и лошадей. Они вели подвижный образ жизни.

После конца ледникового периода в археологические эпохи мезолита (10–8 тыс. лет назад) и неолита (7–5 тыс. лет назад) данная территория стала активно заселяться людьми. Это были охотники и

рыболовы, которые осели в наиболее удобных местах и стали строить себе жилища в виде полуземлянок, используя, кроме того, и жилища типа чума и шалаша. Люди эпохи неолита уже умели делать глиняную посуду. Учёные нашли более 70 поселений и стоянок эпохи мезолита в бассейнах рр. Вычегды, Выми, Печоры, Усы, Ижмы и Пижмы; и около 40 неолитических поселений и стоянок в бассейнах рр. Цильмы, Мезени, Печоры, и особенно в бассейнах рр. Выми и Вычегды.

В последующие археологические эпохи данная территория продолжала осваиваться людьми. Увеличивалась плотность населения и населённость найденных археологами поселений. Так, если в эпоху мезолита на одной стоянке археологи предполагают проживание от 2 до 20 человек, то в эпоху средневековья, т.е. в период IX–XII вв. нашей эры численность людей на одном поселении могла достигать полусотни и более человек. И всё же необходимо отметить, что далеко не все пригодные для поселения человека места были освоены. На громадных территориях бассейнов рек, протекающих по территории современной республики, археологи находят в лучшем случае лишь несколько одновременно существовавших поселений.

Что касается этнического состава населения, то археологи предполагают, что люди, отнесённые учёными к так называемой ванвиздинской культуре и проживавшие на территории края в VI–X вв. н. э., являлись непосредственными предками перми вычегодской, т.е. древних коми. Таким образом, коми на этой территории появились как минимум в ванвиздинскую эпоху, а может быть, и немного раньше.

Пермяне вычегодские – это одно из племён пермян, заселявших южную часть территории современной республики. Они селились в бассейнах рр. Выми и Вычегды в среднем и частью в нижнем течении. Отдельные поселения пермян вычегодских X–XII вв. были найдены и в районе верхней Вычегды. Среднее течение р. Сысолы занимали сысольские пермяне. Современный Прилузский район большей частью был заселён людьми, относившими себя к Лузской Пермце. Небольшая родовая группа пермян проживала на р. Вилядь – притоке р. Вычегды (современная Архангельская область). Район верхнего течения р. Сысолы занимал народ «сырьяне» («сирьяне»). В бассейнах рр. Вашки и Мезени (современные Удорский район Республики Коми и смежные районы Архангельской области) в отдельных местах также проживали пермяне.

Бассейн верхнего и среднего течения р. Печоры был занят хантами и манси. В нижнем течении р. Печора было редкое самодийское население (ненцы).

После христианизации пермян Стефаном Пермским и создания Пермской епархии Русской Православной Церкви в результате набегов хантов и манси несколько сокращается заселённая древними коми территория. Они были вынуждены покинуть территорию верхней Вычегды (выше современного Сыктывкара), нижней Вишеры и Сысолы.

Достоверную картину заселения южной части республики мы имеем благодаря жалованной грамоте великого князя Московского и всея Руси Ивана III Васильевича жителям Перми Вычегодской 1485 г. В Перми Вычегодской было тогда несколько районов проживания людей: Вычегодская земля – современные Ленский район Архангельской области и часть Усть-Вымского района – от Межога до Айкино и Жешарта; Вотчина епископов Пермских – Усть-Вымь, Оквад с мелкими деревнями; Вымская земля (территория бассейна р. Выми с верховьев почти до устья и территория бассейна р. Вишеры); Удорская земля – часть современного Удорского района; Сысольская земля – в основном территория современного Сысольского района; Ужговская волость – современный Койгородский район.

Уже ко времени составления указанной жалованной грамоты в результате боевых походов московских и устюжских полков удалось добиться прекращения набегов на Пермь Вычегодскую со стороны хантов и манси. С начала XVI в. возобновляется процесс заселения новых территорий края.

Необходимо отметить, что чётко выделяются два типа этого процесса: народная колонизация, осуществлявшаяся сельским населением, и колонизация, связанная с промышленным развитием края и республики. Второй тип, т.е. «промышленная» колонизация, до 1917 г. носил частно-предпринимательский характер, а с конца 1920-х гг. – характер государственных программ переселения людей.

В XVI в. сысольские крестьяне активно осваивали низовья р. Сысолы (современная территория г. Сыктывкара); вишерские крестьяне продвигались в низовья р. Вишеры; вымские жители основали в 1567 г. Ижемскую слободку (современное с. Ижма); в первой половине XVI в. новгородцы основали Глотову слободку с деревня-

ми в современном Удорском районе (исследователи предполагают, что в этом процессе они действовали вместе с вымскими коми) и в 1542 г. – Усть-Цилемскую слободку (современное с. Усть-Цильма).

В XVII в. (середина и вторая половина столетия) происходит процесс заселения бассейна верхней Вычегды (выше устья Сысолы). В это время были основаны практически все существующие сегодня крупные населённые пункты на территории современных Корткеросского и особенно Усть-Куломского районов. К концу 1670-х гг. появилось первое поселение, основанное непосредственно на р. Печоре – починок Мылвинский (современное с. Троицко-Печорск).

Итак, за два века люди заселили в границах современной Республики Коми бассейны рр. Вычегды с притоками, Вашки (Удора) и Мезени и начали осваивать бассейн р. Печоры с притоками. Эти территориальные приобретения были сделаны благодаря крестьянской миграции (колонизации) на новые пустые и неосвоенные прежде места.

В XVII в. начинается и промышленное освоение территории края. С 1640-х гг. начинает развиваться Серёговский соляной промысел, уже с 1650-х гг. превращающийся в крупное промышленное предприятие. Хозяева предприятия, московские купцы гостиной сотни Панкратьевы, в короткое время сосредоточили вокруг действовавшего предприятия около двух сотен мастеров и чернорабочих, создав промышленный посёлок с двумя церквями и несколькими торговыми лавками. Причём и мастера, и рабочие были выходцами как из других регионов России (Соль Галицкая, Соль Вычегодская, Тотьма и другие места), так и из местного Яренского уезда.

В XVIII в. продолжился процесс заселения верхней Вычегды, бассейна р. Летки, территории между рр. Леткой и Лузой. Наконец, весьма активно стали заселяться бассейны рр. Цильмы, Ижмы. Крестьяне из Ижемской и Усть-Цилемской волостей стали осваивать берега р. Печоры, создавая там новые поселения. К концу XVIII в. на Печоре существовали населённые пункты от самого верховья (там селились крестьяне из Прикамья с территории современного Пермского края) вплоть до устья р. Усы.

В середине XVIII в. возникли три новых заводских посёлка при металлургических заводах в современных Сыктывдинском (Нювчим) и Койгородском (Нючпас и Кажим) районах. В качестве мастеров и квалифицированных рабочих владельцы заводов привезли в

Коми край людей из будущих Вологодской и Ярославской губерний. Таким образом, с 1760-х гг. в крае было уже четыре заводских посёлка, включая Серёгово.

В XIX в. продолжается процесс крестьянской колонизации удобных для поселения земель края, хотя серьёзные препятствия на пути этого процесса были поставлены проведённым в конце XVIII в. Генеральным межеванием и закреплением за крестьянскими общинами земель в определённых границах. Новые поселения в основном возникали в бассейне р. Печоры с притоками Ижмой, Цильмой и Усой.

В целом надо сказать, что к концу XIX – началу XX в. крестьяне края освоили почти все пригодные для сельскохозяйственного производства земли.

На рубеже XIX и XX вв. правительство, озабоченное перенаселением центральных регионов страны, искало свободные земли для переселенцев. В Прилузье и на верхней Вычегде работали две группы землемеров и экономистов. Пытались такие земли искать даже на Печоре. Однако удобные и свободные земли в крае найдены не были.

С началом советского периода истории страны политика правительства изменила лицо края. В короткое время произошло освоение громадных районов ранее не использовавшейся территории. Причём все эти процессы освоения имели характер государственной колонизации, проводимой путём как насильственного, так и добровольного переселения людей.

С 1929 г. начинается история лагерей ГУЛАГа на территории республики. Лагеря организовывались в основном в ранее необжитых местах в центральной и северной частях республики. Заключённые должны были добывать нефть и радий в районе Ухты, уголь в Воркуте и Инте, заготавливать лес и строить дороги от существовавших уже железнодорожных магистралей к новым промышленным центрам европейского Северо-Востока. Наиболее крупные лагерные пункты (Воркута, Инта, Печора, Ухта) постепенно приобретали черты достаточно крупных населённых пунктов – будущих городов. В 1938 г. пос. Чибью (Ухта) получил статус рабочего посёлка, а с 1943 г. стал городом. С 1943 г. рабочий пос. Воркута (получил статус рабочего посёлка в 1940 г.) также стал городом. В 1944 г. был образован рабочий пос. Инта, в 1949 г. – г. Печора. В 1954 г. рабочий пос. Инта преобразован в город, в 1955 г. рабочий пос. Ижма – в г. Ижма, переименованный в 1957 г. в Сосногорск.

Наряду с городами, бывшими лагерными центрами, в республике в 1930-х – 1950-х гг. появилось большое количество посёлков лесозаготовителей, в которых жили и трудились так называемые спецпереселенцы, трудармейцы и прочие подневольные люди, высланные из мест своего проживания на Север.

Уже с 1930-х гг. правительство страны начинает использовать метод добровольного поселения людей в республике. Особенно ярко этот метод проявил себя в послевоенный период. На промышленные предприятия и стройки республики приезжали люди, заключившие контракт на работу (так называемые завербованные). Этим людей «вербовали» в центральных районах страны специальные «вербовщики». Таких было много в лесных посёлках и на Сыктывкарском лесодеревообрабатывающем комбинате (ЛДК). Много людей приезжали по так называемым «комсомольским путёвкам». Эти люди строили новые города республики (Вуктыл и Усинск), Сыктывкарский ЛПК и Эжву, работали на газодобыче в Вуктыле и нефтедобыче в Усинске, делали бумагу и картон на ЛПК. Таким же способом были построены Жешартский фанерный комбинат, Печорская ГЭС и другие промышленные объекты.

С 1930-х гг. в республику на работу стали приезжать молодые специалисты по государственному распределению, выпускники вузов и техникумов. Наконец, в послевоенный период на промышленные предприятия республики приехало много людей без всяких направлений и вербовок.

В результате к 1980-м гг. в Коми АССР существовало уже 9 городов: Сыктывкар, Воркута, Инта, Ухта, Усинск, Вуктыл, Сосногорск, Печора и Микунь. В современный период сохраняется такая же структура заселения республики.

Теперь кратко остановимся на динамике численности народонаселения нашего края. В археологические времена население было очень немногочисленным. Таким же оно оставалось ещё и в XV в. Так, по сведениям Жалованной грамоты 1485 г. в Перми Вычегодской насчитывалось 1 707 луков (единиц налогообложения). Учёные считают, что под «луком» переписчик подразумевал взрослого охотника. В те времена совершеннолетие наступало с 15 лет. Поэтому в указанное число входили взрослые мужчины, включая, видимо, стариков, и их совершеннолетние дети. По мнению учёных, в это

время на территории республики могло проживать около 6–7 тыс. человек. В XVII в. население края колебалось от 20 до 30 тыс. человек. В XVIII в. население края выросло с 35 до 61 тыс. человек. В 1897 г. Всероссийская перепись зафиксировала в современных границах Республики Коми около 160 тыс. человек.

Численность населения Республики Коми на конец XX в. составляла 1 135 тыс. человек, в том числе городского – 917 тыс. человек. В настоящее время идёт процесс оттока населения из республики, связанный с уменьшением промышленного производства в северных городах, в первую очередь, в Воркуте и Инте, и лесозаготовок на всей территории республики.

Республика Коми даже сегодня относится к слабозаселённым территориям. Плотность населения составляет 2,7 человека на 1 км². Население распределено неравномерно. Показатели плотности населения колеблются в различных районах Коми в больших пределах. Особое положение занимает территория Сыктывкарского горсовета и прилегающего к нему Сыктывдинского района – средняя плотность населения – 32,4 человека. Высокая плотность населения наблюдается в районах с развитой промышленностью и высокой долей городского населения, тяготеющих к Печорской железнодорожной магистрали: на территории Ухтинского горсовета – 14 человек, Воркутинского горсовета, Усть-Вымского района – 9 человек на 1 км². В ряде окраинных районов республики (Троицко-Печорском, Удорском, Усть-Цилемском) средняя плотность населения не достигает и 1 человека на 1 км². Южные районы Республики Коми, имеющие более благоприятные условия для сельскохозяйственной деятельности и развития лесозаготовительного производства, с давних пор отличались повышенной плотностью населения. Самые высокие показатели плотности населения наблюдаются в юго-западных районах республики – 3–4 человека на 1 км². Сёла и деревни иногда образуют гнёзда расселения. Плотность сельского населения в таких местах превышает 10 человек на 1 км².

Подводя итог, следует отметить, что за многие века территория республики была освоена людьми: были заселены все наиболее удобные для сельскохозяйственного использования земли, выросли новые города, были построены дороги, трубопроводы, линии передачи электроэнергии и связи.

§ 3. Освоение территории республики

Освоение территории означает её определённое преобразование человеком для своих нужд в результате его деятельности, её окультуривание. Поэтому освоение территории республики началось не с начала заселения её человеком, а значительно позже – с началом занятия населения сельским хозяйством, т.е. животноводством и земледелием. Особенно необходимо выделить земледелием, поскольку животноводство, в принципе, возможно без окультуривания территории проживания. Например, кочевые народы занимаются животноводством (оленоводством, коневодством и т.д.), но не окультуривают территорию своего проживания. Древние люди, населявшие территорию республики и занимавшиеся охотой, рыбной ловлей и собирательством, не осваивали территорию, а пользовались дарами природы, переходя с места на место и задерживаясь лишь возле самых богатых рыбой озёр.

Археологи отмечают, что достаточно большие находки костей домашних животных (лошадей, коров, овец или коз) впервые встречаются в памятниках лишь ванвиздинской культуры, относящейся к VI–X вв. нашей эры. А к XI в. относятся первые находки остатков культурных злаков, что позволяет предположить, что с этого времени началось земледелие в крае.

Постепенно роль сельскохозяйственных занятий в обеспечении проживающих в Коми крае людей продуктами питания возрастала. Уже в конце XVI в. земледелие и скотоводство, связанное с развивающейся заготовкой сена на лугах, стали достаточно распространены в крае. Однако наибольшая обеспеченность населения пашней отмечена в бассейнах рр. Сысолы, Лузы и средней Вычегды. Несмотря на большую разницу в землевладении отдельных крестьянских хозяйств, можно сделать вывод о большом значении земледелия в хозяйстве крестьян Лузской Пермцы и несколько меньшем значении в Сысольских и средневычегодских волостях. И всё же указанные районы являлись «житницей» края. Здесь выращивалось наибольшее количество хлеба и овощей. Менее всего земледелие в Яренском уезде было развито в начале XVII в. в Удорской волости и Глотовой Слободе. Естественно, что условия Пустозёрского уезда не способствовали развитию земледелия в больших объёмах, но и там отмечены небольшие площади посадки овощей и даже ячменя.

В XVIII в. земледелие уже стало основным занятием населения практически всего Коми края. Многократно увеличился размер распаханной земли, а также сенокосов, расчищенных из-под кустарника. В 1796 г. в Усть-Сысольском уезде было учтено 48 904 десятины усадебных, пахотных и сенокосных угодий, в Яренском уезде – 42 289 десятин, всего 91 193 десятины.

Кроме пашни, коми крестьяне для земледелия использовали так называемые подсеки. Подсека устраивалась в лесу. Там вырубался участок леса. Причём деревья оставлялись как бы сломанными, поскольку их перерубали на высоте груди человека, т.е. примерно в метре от земли. Вершина такого дерева лежала на земле, а комель, или место переруба, – на пне, оставшемся от дерева. Срубленные деревья высыхали за год и на следующий год этот участок выжигался. Далее земля на этом участке рыхлилась так называемым деруном. Дерун изготовлялся из срубленной на том же участке сучковатой ели. Крестьянин срубал лишние ветви, оставляя на стволе только крепкие сучья длиной до 20–30 см. Длина самого деруна составляла около метра. После сожжения высушенных деревьев и уборки мусора крестьянин с помощью лошади таскал этот дерун по подсеке, как бы вспахивая землю на ней. После этого на подсеке высевалась рожь. На удобренном золой участке получали хороший урожай. Так, если обычный урожай ржи на пашне был в пределах сам-4, т.е. на один килограмм посеянных семян получали четыре килограмма зерна нового урожая, то на подсеках самый плохой урожай бывал равен сам-10. Чаще всего, по свидетельству уездных статистиков, на подсеках получали урожай в несколько раз больше названного. Таким образом, подсечная система земледелия могла обеспечить крестьянскую семью хлебом лучше, чем гораздо больший участок обычной пашни. Через два, реже через три года, подсеку забрасывали и готовили новый участок.

Такая система позволяла не увеличивать площадь надельной, т.е. облагаемой налогами, земли путём осушения болот и освобождения земли от кустарников. В 1895 г. в Яренском и Усть-Сысольском уездах зафиксировано уменьшение по сравнению с концом XVIII в., площади надельной земли, занятой под пашню и сенокос. Такой земли стало 78 079 десятин (меньше почти на 10 тыс.). Однако это не означает, что коми крестьяне стали меньше заниматься сельскохозяйственным производством. Они усиленно занимались разработкой

удобной земли за пределами наделных участков. Такую землю (она называлась подворной землёй) крестьяне не пускали в общинный передел, пользовались ею из поколения в поколение, заботились о ней.

По советской статистике конца 1920-х гг., в Коми крае в границах будущей Коми автономной области 1928 г., т.е. без современных Ленского района Архангельской области и Усть-Цилемского района, в 1913 г. насчитывалось 29,4 тыс. га (или около 26 тыс. десятин) посевных площадей. После Октябрьской революции 1917 г. сказалась общая разруха, и довольно значительные площади земли были заброшены. Но в 1928 г. уже зафиксировано наличие в области 47,8 тыс. га посевных площадей, в 1945 г. – 109,3 тыс. га, в 1960 г. – 89 тыс. га, в 1980 г. – 93,7 тыс. га и в 1990 г. – 100,5 тыс. га посевных площадей. Таким образом, за годы советской власти, благодаря развитию колхозного и совхозного производства, подсобных хозяйств промышленных предприятий и дачных хозяйств горожан удалось освоить в три раза больше земли, чем это было сделано коми крестьянами до революции. Для увеличения площадей сельскохозяйственных земель широко применялись, особенно в 1970-х – 1980-х гг., мелиоративные работы (осушались болота, освобождались заросшие земли от кустарника). Со временем изменились приоритеты сельскохозяйственного производства. Так, если дореволюционный крестьянин и советский коми колхозник в первые годы колхозного строя (до начала 1950-х гг.) основные усилия прилагали для выращивания зерновых культур и картофеля, то с 1950-х гг. резко (с 71,4 тыс. га в 1945 г. до 25,3 тыс. га в 1960 г. и до 1 тыс. га в 1980 г.) падает занятость посевной земли зерновыми культурами и растёт с 11,8 тыс. га (11%) в 1945 г. до 86,8 тыс. га (86%) в 1990 г. площадь, занятая кормовыми культурами. Кормовые культуры предназначались на корм скоту, а основным направлением сельскохозяйственного производства стало животноводческое. Таким образом, за период с XV по XX в. территория республики была освоена в сельскохозяйственном отношении.

Однако только сельскохозяйственным направлением процесс освоения территории не ограничивается. Не менее важными являются промышленно-урбанизационное направление и создание сети транспортных коммуникаций.

Историю развития промышленности рассмотрим позднее, отметив, что процесс развития промышленных городов в республике

относится к периоду 1930-х – 1980-х гг. В довоенный период на территории Коми автономной области существовал только один город – Усть-Сысольск (с 1930 г. – Сыктывкар). На остальной территории были в основном сельские населённые пункты. В советский период на процесс образования городов республики оказал определяющее влияние фактор освоения разведанных природных богатств. С конца 1920-х гг. в Коми автономной области активно развивается система лагерей ГУЛАГа. Наиболее крупные лагерные пункты (Воркута, Инта, Печора, Ухта) постепенно приобрели черты достаточно крупных населённых пунктов – будущих городов.

Позднее на карте республики появились гг. Вуктыл, Микунь и Усинск. Таким образом, к 1980-м гг. в Коми АССР существовало уже 9 городов. Воркута и Инта являлись центрами угольной промышленности, Ухта и Усинск – нефтяной, Вуктыл – газовой промышленности (там осуществлялась добыча и транспортировка газа), Сосногорск, Печора и Микунь – крупные транспортные узлы. Кроме того, в Сосногорске стало работать предприятие по переработке газа, а в Печоре заработала гидроэлектростанция большой мощности. Наконец, Сыктывкар стал крупным центром деревопереработки.

Таким образом, сельскохозяйственный Коми край за достаточно небольшой период превратился в индустриальную республику, основное население которой проживает в городах. Благодаря возникновению и развитию городов северная и центральная части территории республики были освоены.

В дореволюционном Коми крае сухопутные пути сообщения являлись почтовыми и торговыми трактами, представляющими собой грунтовые дороги. Почтовая дорога соединяла уездные центры Усть-Сысольск и Яренск и далее доходила до губернского центра – Вологды. Существовали торговые тракты Усть-Сысольск – Орлов, Мураши (Вятский тракт), Усть-Сысольск – Троицко-Печорск и др. В 1870-х – 1890-х гг. Яренским и Усть-Сысольским земствами были построены несколько грунтовых дорог местного значения. Первое гравийное шоссе Вогвадино – Княжпогост – Ухта было введено в строй в 1934 г. В 1953 г. было завершено строительство автодороги Ухта – Троицко-Печорск. В 1975 г. (24 октября) состоялось торжественное открытие автодороги с асфальтовым покрытием Сыктывкар – Объячево. Годом раньше, в 1974 г., была построена до-

рога Летка – Мураши. С вводом в строй в 1979 г. дороги Объячево – Летка была открыта автомагистраль Сыктывкар – Мураши, связавшая республику с автодорожной сетью страны. Наконец, в 2007 г. был построен участок автодороги, соединившей Республику Коми с Архангельской областью через Куратово – Широкий Прилук – Ильинское Подомское – Котлас.

В 1950 г. началось строительство автодороги Сыктывкар – Вогвадино. С окончанием её строительства два города республики получили возможность автомобильного сообщения. В 1940-х гг. в Воркуте были построены дороги, соединившие центр города с районами расположения угольных шахт. Наконец, в 1966 г. в Коми АССР началось строительство асфальтобетонных шоссежных дорог в сельской местности. Общая протяжённость дорог в Коми автономной области в 1922 г. составляла 2 200 вёрст, или около 2 500 км, в Коми АССР в 1940 г. – 7,4 тыс. км. Протяжённость автомобильных дорог Республики Коми на 1 января 1997 г. составила 15,3 тыс. км, из них общего пользования – 5,2 тыс. км. Из общей протяжённости дороги с твёрдым покрытием в 8,8 тыс. км дороги общего пользования составили 4,4 тыс. км. Причём плотность дорог общего пользования в республике в 1998 г. составляла 14,1 км на 1 000 км², в том числе с твёрдым покрытием – 11,5 км на 1 000 км². В среднем по стране этот показатель в 1998 г. равнялся соответственно 33,6 и 30,3 км на 1 000 км². В наиболее малоосвоенных районах положение с дорогами было ещё хуже. Так, в Усть-Цилемском районе 26% всего населения до сих пор проживают в населённых пунктах, доступ к которым возможен только по малопроезжим дорогам, в основном по зимникам, а в Ижемском районе 27% населения проживают в недоступных в автотранспортном отношении населённых пунктах. Достаточно много населённых пунктов в других районах также не имеют круглогодичной автотранспортной доступности.

Что касается городов республики, то 4 из 9 городов (Воркута, Инта, Усинск, Печора) не имеют связи по автодорогам с центральной и южной частью Республики Коми и другими регионами страны. Их автомобильные дороги зачастую ограничиваются уличной сетью в городской черте. Таким образом, отличительной особенностью Республики Коми являлись слабое развитие автодорожной сети и наличие лишь одной трассы (до 2007 г.), связывающей регион с остальной территорией России (трасса была введена в строй в 1979 г.).

И всё же можно сказать, что территория республики освоена с транспортной точки зрения. Причём главную роль в этом процессе сыграло строительство железнодорожной магистрали от Котласа до Воркуты. Строительство магистрали производилось в основном силами заключённых лагерей ГУЛАГа в тяжелейших условиях. Началось строительство в 1937 г. Так, 28 декабря 1941 г. было открыто рабочее движение поездов между Котласом и Воркутой. В течение нескольких лет продолжались работы по достройке магистрали. В 1960-х – 1980-х гг. от этой магистрали были построены ответвления до Сыктывкара, Кослана (Удора) и Усинска.

В 1930-х – 1980-х гг. была образована система воздушного транспорта республики. В городах и районных центрах были построены аэропорты и взлётно-посадочные полосы.

В послевоенный период в республике стал развиваться трубопроводный транспорт. В настоящее время через территорию республики проходят нефте- и газопроводы, в том числе из Сибири.

Итак, в настоящее время Республика Коми представляет собой территорию, освоенную с позиций сельского хозяйства, промышленности, транспорта и связи. Конечно, показатели республики в расчёте на одного жителя отстают от показателей центральных и южных регионов страны. Но тут причина кроется в очень большой площади, в том числе в совершенно необжитых до сих пор территориях лесов и болот.

§ 4. Занятия населения

Основными занятиями древнего населения, обитавшего на территории республики, были охота, рыбная ловля и собирательство. С XV в. всё большую роль в его жизни стали играть земледелие и животноводство. Внедрение в жизнь коми товарно-денежных отношений привело к тому, что появились новые занятия населения. Это разного рода промыслы, кроме охотничьего и рыболовного. Промыслы – это дополнительные виды работ, кроме основной работы, например, земледелия и животноводства, приносящие крестьянам определённые денежные средства. Для XVII–XIX вв. можно назвать такие промыслы, как изготовление точильных брусьев, строительство речных судов и лодок на продажу, промыслы «по ремеслу и

мастерству», как их называли в документах XIX – начала XX вв.: кладка печей, изготовление мебели, кухонной утвари, портняжное и сапожное дела, валяние валенок и т.д. В жизнь коми крестьянина, начиная с XVI в., прочно вошли работы на промышленных предприятиях, транспорте, лесозаготовках. Крестьяне занимались неквалифицированной работой на предприятиях: были грузчиками, добывали и перевозили на своих подводах железную руду, рубили лес на дрова и выжигали древесный уголь для доменных печей. Они являлись бурлаками, гребцами на речных судах. Коми крестьяне заготавливали лес, сплачивали его и плоты сплавляли до установленных пунктов, иногда даже до Архангельска. Все эти занятия выполнялись коми крестьянами добровольно, за определённую плату. Промыслы подразделялись на: местные, т.е. выполняемые в своей волости или даже деревне, и отхожие. В отхожих промыслах принимали участие тысячи коми крестьян. В поисках работы они доходили до Санкт-Петербурга и Москвы, Челябинска и Тобольска.

Учёные подсчитали, что во второй половине XIX – начале XX в. среди занимающихся промыслами лишь немногие являлись профессиональными охотниками и рыболовами, особенно в районе бассейна рр. Сысолы и Лузы. Таким образом, древние занятия к этому времени постепенно утратили свои позиции.

Кардинальные изменения в занятиях населения произошли в советский период истории нашей страны. Постепенно всё свелось лишь к работе на промышленных предприятиях (в качестве рабочих, инженеров, управленцев), в колхозах и совхозах (колхозников, рабочих совхозов, управленцев), в организациях и учреждениях системы управления и социально-культурного блока (народное образование, здравоохранение, культура). В настоящее время предпринимаются попытки возрождения занятий промыслами, но пока они не привели к массовым результатам.

Рассмотрим организацию некоторых названных выше промыслов населения Коми края. *Охота на зверей и дичь* (т.е. диких птиц) в таёжном краю являлась, наряду с рыболовством и собирательством, древнейшим промыслом населения края. Постепенно с развитием товарно-денежных отношений и торговли охота начала подразделяться на потребительскую и промысловую (товарную). Потребительская охота составляет традиционный род занятий для любого

человека, проживающего в лесных регионах. Специализация такой охоты – получение мяса для своей семьи. В данном случае подавляющее большинство полученных продуктов потребляется в семье охотника. Промысловая охота имеет совсем иную цель, а именно добычу того зверя или птицы, которые пользуются спросом на рынке. Поэтому в промысловой охоте на зверя преобладает так называемая пушная охота. Охотник убивает зверя не ради мяса, а ради пушнины, т.е. его шкуры. Начиная с XVIII в. основным объектом пушной охоты в крае была белка. Наряду с ней охотники-промысловики добывали горностаев, а также иногда и крупного зверя – лису, волка, медведя. Ещё в XVIII в. охотники-промысловики коми использовали для охоты на белку луки, из которых стреляли стрелами с тупыми и тяжёлыми наконечниками, чтобы убить зверька, не повредив его шкурку. В том же веке и позднее (в XIX в.) они стали переходить на огнестрельное оружие. При пользовании ружьём необходимо было попасть белке в голову, а ещё лучше, попасть ей в глаз. Таким образом, сам процесс охоты требовал выработки снайперских качеств охотника. В связи с этим, далеко не все мужчины-коми могли быть охотниками-промысловиками. При охоте на горностаю старались не использовать ружья. Этого ценного пушного зверя охотники-коми предпочитали убивать при помощи давящих орудий (слопцов) и горностаевых плашек (кулемок). Принцип действия названных орудий основывался на знании коми охотниками привычного поведения горностаев. Эти юркие зверьки, охотящиеся на белок, мышей, мелких птиц очень любопытны и без страха залезают в достаточно узкие и тесные места, т.е. туда, где может прятаться их добыча. Слопец представляет собой следующее сооружение: в землю вкапываются два небольших столбика или на высоте около 50 см обрубается два тонких дерева. На столбики кладётся перекладина и укрепляется на них. На перекладину привязывают небольшую верёвку в виде кольца. Под перекладиной устраивают небольшую канавку, дно и стенки которой выстилают досками. В конце канавки устанавливают доску или разрубленный вдоль и пополам обрубок достаточно толстого дерева. Одним концом эта доска упирается в землю в конце канавки, а другой конец доски самым краем вставляется в верёвочное кольцо на перекладине. В канавку со стороны, противоположной от столбиков с перекладиной, кладётся приманка (куски мяса, рыбы, тушки

белки). Горностай заходил в этот слопец, задевал доску, доска падала и придавливала горностая. Слопец использовался охотниками для охоты не только на горностая, но и на других небольших зверей и крупных птиц (глухарей, тетеревов).

Ещё интереснее устройство горностаевой плашки (кулемки). Возле большого дерева вкапывался столбик высотой около 30–50 см. На него горизонтально устанавливалось расколотое пополам бревно длиной около полуметра. Верхняя часть бревна поднималась со стороны дерева на высоту около 10–20 см. Между частями бревна вставлялась палка, которая должна была удерживать верхнюю часть в поднятом состоянии. Дальше всё как в слопце, т.е. в узкую часть клалась приманка, горностай заходил за ней, сбивал палку и верхняя часть бревна придавливала его.

Весьма оригинальным способом коми охотники добывали и такую птицу, как рябчик. Между двумя лиственными деревьями на высоте человеческого роста клали крепкую, но нетолстую палку, которая опиралась на ветви одного и другого дерева. Посредине палки делали специальную «арку» из согнутой кольцом ветки. На эту арку вешали верёвочную петлю. Рябчик, кормившийся семенами на одном дереве, переходил по палке на другое, попадал в петлю и погибал в ней.

Для охоты применялись и другие орудия. Например, медведей ловили при помощи медвежьих самоловов (пылемов), которые представляли собой треугольный сруб на 5–7 венцов (т.е. слоёв уложенных друг на друга брёвен) с одними «воротами». Над ними располагалось несколько толстых брёвен, положенных одним концом на угол сруба, находящегося напротив «ворот», а другим на две-три толстые палки, скреплённые между собой. Медведь заходил в самолов за приманкой, выбивал палки, и его придавливали верхние брёвна. Медведь погибал в этом капкане.

Описанные орудия охоты представляют собой достаточно трудоёмкие сооружения. Поэтому их использование повлекло за собой выработку некоторых регламентаций, сохранившихся с древнейших времён до наших дней. Первое и самое главное правило: каждый охотник имеет свою территорию для охоты. Эту территорию он обустроивает в соответствии со своим опытом. На территории находится его охотничий «путик», т.е. трасса движения охотника. На путике охотник не только устанавливает орудия лова, но и строит себе из-

бушку и несколько кладовых для хранения трофеев. Посторонний охотник не имеет права вынимать из орудий охоты зверя или птицу, даже если она уже сгнила, т.е. несмотря на то, что охотник – хозяин путика – очень давно не проверял свои орудия лова. Однако посторонний человек имеет право переночевать в охотничьей избушке и даже воспользоваться одеждой и пищей хозяина.

Что касается другого традиционного промысла – *рыболовства* – он, как и охота, делился на: потребительское рыболовство, которым занимались и занимаются почти все, по крайней мере мужчины, проживающие возле водоёмов, и промысловое рыболовство, когда рыболовы добывают рыбу на продажу. Рыбаки-промысловики в основном ловили рыбу сетями самых различных модификаций (неводы, бредни и т.д.). Промысловый лов рыбы проходил в северных озёрах и в бассейне рр. Печоры и Мезени. Там добывались ценные сорта рыб, такие как сёмга, нельма, сиг, пелядь. Именно эти сорта пользовались спросом на рынках и поступали из Коми края в крупные города и столицы (Москву и Санкт-Петербург). Рыбаки объединялись в артели. Артели или их работодатели брали в аренду участки рек и озёр и ловили рыбу именно там. Потребительское рыболовство, в отличие от промыслового, почти всегда индивидуальное или семейное дело. Рыбак ловит рыбу или при помощи разных модификаций удочки, или сетями, или использует специальные приспособления для лова (морды, езы и т.д.). Ез (или рыболовный закол) – это специальное сооружение (плетень или частокол), устраиваемое поперёк реки. В езе всегда есть «ворота», которые с тыльной стороны перекрываются специальными двухдонными корзинами – мордами. Одно дно порвано и острые ветки торчат в направлении второго дна. Рыба через ворота попадает в такую ловушку и обратно не может выйти, натываясь на острия. Хозяин этого сооружения время от времени проверяет свою ловушку и достаёт оттуда пойманную рыбу. Езы время от времени запрещались правительством, поскольку они представляли серьёзное препятствие для речного судоходства.

Кроме описания этих традиционных промыслов, несколько слов следует сказать и о таком оригинальном промысле, как *изготовление брусяно-точильных изделий*.

На западном склоне Уральских гор в современном Троицко-Печорском районе издавна местные жители добывали точильный

камень из недр гор в районе рр. Сопляс и Вои. Вероятно, в XVIII в. крестьяне Щугорской, Савиноборской и Печорской волостей Усть-Сысольского уезда получили в надельное пользование эти горы. Лишь они могли там добывать точильный камень и имели право сдавать эти горы в аренду предпринимателям. На протяжении двух столетий местные жители пользовались этими правами, и в результате сложилась технология работ на месторождениях. Сначала с массива точильного камня убирали грунт, потом наиболее сильные мужчины выламывали большие куски камня. Первоначально технология выламывания камня была такой: долотами проделывались отверстия, в которые вбивали клинья; далее клинья вбивались в тело камня, и кусок камня отламывался от массива. В конце XIX – начале XX в. появилась новая технология: в массиве бурили скважины, в которые закладывалась взрывчатка. Сила взрыва выламывала куски камня из монолита.

Получившийся большой кусок камня в мастерских, расположенных неподалеку от горы, раскалывали на части определённой величины. Этим занимались менее сильные мужчины. После этого в работу вступали женщины и подростки, которые шлифовали каменные заготовки, получая точильные брусья, небольшие бруски и точила (точильные колёса). Готовая продукция сдавалась представителям предпринимателей, или представитель крестьянского сообщества отвозил продукцию на ярмарки, где и продавал потребителям.

Таким образом, на промысле по изготовлению брусьяно-точильных изделий опытным путём была создана своеобразная система половозрастного разделения труда.

§ 5. Развитие промышленности

Первое промышленное предприятие на территории республики возникло в низовьях р. Выми в середине XVII в. Речь идёт о Серёговской солеваренной мануфактуре (заводе). В 1640-х гг. московские предприниматели Панкратьевы начали здесь работы по строительству предприятия и выварке соли. К концу XVII в. на их предприятии работало 12 варниц и две рассолоподъёмные трубы. Руководство предприятия организовало строительство крупных речных судов, на которых соль доставлялась в Великий Устюг и Вологду, где распродавалась. Часть соли продавалась в Коми крае. В 1690-х гг. была до-

стигнута максимальная производительность – 5 000 т (около 300 тыс. пудов) соли в год. Серёговский солеваренный завод функционирует до сих пор, снабжая солью всех желающих. В 1970-х – 1980-х гг. его производительность достигала 5 000 т соли в год.

Кратко рассмотрим технологию добычи рассола соли, основываясь на книге выдающегося русского советского историка Н.В. Устюгова «Солеваренная промышленность Соли Камской в XVII веке». Описанная им технология применялась на всех русских солеваренных промыслах. В районе Серёговского соляного промысла глубина залегания соляного купола составляет около 230 м, глубина залегания так называемой «толщи», из которой и добывается рассол, – около 170 м. Для того чтобы добыть рассол надлежащей крепости и качества, необходимо пробурить скважину и установить трубу, из которой берётся рассол. Для главной части рассолоподъемной трубы, так называемой «матицы», выбирались прямые, толстые и высокие деревья. Середину такого бревна пробуравливали или выжигали и таким образом получали трубу с отверстием не менее 40 см в диаметре. Для установки такой трубы применяли соответствующие приспособления. Вкапывали глубоко в землю (на 2 м) так называемые «сохи» – брёвна с раздвоением наверху. На сохах были укреплены переклады для подъема и опускания матицы. Позади сох устраивали четыре вертикальных ворота, при помощи которых приводили в движение систему блоков. К верхнему концу матицы прикрепляли четыре толстых бруса, расположенных крестообразно (по два), на них устанавливали помост и избушку, где помещали буровые приспособления, и куда поступала порода, добываемая из трубы. В помосте и брусках делали круглое отверстие, равное диаметру матицы. Набор буровых инструментов был достаточно разнообразен, и выбор того или иного из них определялся качеством грунта. Они назывались «шелом», «трезубец», «буравы», «долота» и т.д. Эти инструменты насаживали на длинные шесты и приводили в движение особым воротом, помещавшимся в избушке на верхнем конце матицы. В избушку вела специально устроенная лестница.

Порядок работ по устройству рассолоподъемной трубы был следующим. Первоначально между сохами копали квадратную яму до почвенной воды. При появлении воды в яму опускали деревянный сруб. На дне сруба устраивали скважину, куда должна была встать

матица. Затем матицу поднимали на блоках и опускали в приготовленную скважину. При этом необходимо было следить, чтобы матица встала отвесно. Достигалось это путём одновременной работы четырёх воротов. Поставленная вертикально матица постепенно опускалась вниз как вследствие своей тяжести, так и при помощи специального груза, который помещался в избушке. В это время начинались дальнейшие буровые работы уже через матицу.

Матичное дерево устанавливали вершиной вниз и комлем вверх. Если первое дерево не доходило до твёрдого грунта, тогда брали второе, вставляли его вершиной в комель первого и продолжали бурение. В Соли Камской, где залегание соляного купола гораздо ближе к поверхности земли, чем в Серёгово, а именно на глубине 60–80 м, использовали одно или два матичных дерева. В Серёгово приходилось их использовать три или четыре. Когда такая составная матица почти полностью уходила в землю, и оставался лишь небольшой верхний конец длиной до 50 см, начинали через отверстие в матице устанавливать следующую так называемую «обсадную» трубу. Длина обсадной трубы доходила до 100 м, диаметр – до 20 см. Естественно, она была составная и состояла из нескольких деревьев. Обсадная труба доходила до рассола. Так как было очень важно не допустить проникания пресной воды в обсадную трубу, эту трубу готовили с особой тщательностью. Рассол из труб добывался при помощи особой бадьи.

У рассольной трубы устраивали деревянный жёлоб, по которому рассол подавали в особый деревянный ларь около варницы. Варница представляла собой квадратное или продолговатое помещение сравнительно небольших размеров (от 50 до 100 м²). Внутри варницы находился црен – главная часть варницы. В нём кипятили соляной рассол. Процесс солеварения длился 24 часа. На одну порцию в црен напускали от 1 200 до 1 500 вёдер рассола.

Продолжим дальнейшее знакомство с процессом индустриализации Коми края – Республики Коми.

В середине XVIII в. (1755–1761) две группы предпринимателей построили в крае три металлургических предприятия: Нювчимский чугуноплавильный и железоделательный завод, Кажимский железоделательный завод и Нючпасский чугуноплавильный завод. На заводах из местных железных руд выплавляли чугун и потом переко-

вывали и переплавляли его в железо. Из полученного железа делали разные изделия, в том числе листовое кровельное железо для покрытия крыши Зимнего дворца и Адмиралтейства в Санкт-Петербурге; оболочки для снарядов и гранат; посуду; художественное литьё, представленное, например, в экспозиции Национального музея и т.д.

Эти четыре предприятия (Серёговский солеваренный и Кажимский, Нювчимский и Нючпасский металлургические заводы) составляли основу индустриального сектора дореволюционного Коми края. Время от времени были попытки построить другие заводы (медеплавильный в районе Усть-Цильмы и железоделательный Усть-Бердышский в верховьях р. Печоры), но эти попытки не увенчались успехом.

Кроме названных крупных промышленных предприятий достаточно короткое время в крае действовали предприятия (сарай) по производству кирпича, мыла, выделке кожи и производству замши из шкур оленей. Сюда же можно отнести опыт сбора в середине XVIII в. нефти на поверхности воды на притоках р. Ухты. Это предприятие купца Прядунова также было кратковременным и малорезультативным.

В советский период истории нашей страны промышленное развитие республики пошло гигантскими темпами. Основная причина этого – заинтересованность советского правительства в получении леса и полезных ископаемых, а также продуктов их переработки. Начиная с 1920-х гг. в индустриализацию Коми вкладываются громадные средства, которые невозможно было бы привлечь из частных источников.

В то же время правительство закрывает нерентабельные предприятия и переадресует снабжение предприятий сырьём из других, нетрадиционных, источников. Особенно это заметно на дореволюционных металлургических предприятиях. В советское время Нючпасский завод был закрыт, а Нювчимский и Кажимский заводы продолжали производить продукцию. В конце 1980-х гг. на Нювчимском заводе производилась бытовая литейная продукция из череповецкого чугуна и металлолома с объёмом около 1 900 т в год. Кажимский завод с 1923 г. стал производить только чугун, который отправлялся в Нювчимский завод для изготовления чугунолитейных изделий, но в 1928 г. он был закрыт, поскольку Нювчимский завод был переведён на снабжение чугуном из Уральских заводов.

В то же время Серёговский солеваренный завод в довоенный период подвергся реконструкции, позволившей увеличить производительность предприятия и улучшить условия труда.

В 1923 г. в Усть-Сысольске началось строительство первого в области двухрамного лесопильного завода, который вступил в строй действующих в августе 1926 г. Оборудование для этого завода поступило с архангельских лесозаводов.

В середине 1920-х гг. в Усть-Усе стали возводить первый в области механизированный мясорыбный консервный завод. Причём там устанавливалось оборудование рыбоконсервного завода, демонтированного в г. Керчи. Это завод вступил в строй в 1929 г.

В этом же году в Сыктывкаре начали строить кирпичный завод, в 1930 г. – замшевый завод в Усть-Цильме, известковый завод в Серёгово. В Визинге были построены механизированная кузница на три горна, турбинная электростанция, лесопильная рама, деревообделочный цех по производству мебели и строительных деталей, мукомольная мельница. В Чибью (Ухта) уже в 1930 г. на базе комплексной Ухтинской экспедиции стал действовать керосиновый завод, который начал вырабатывать бензин, керосин, солянку, тракторную смесь и другие нефтепродукты. В июле 1932 г. на правом берегу р. Воркуты первостроители заложили разведочно-эксплуатационную шахту № 1–2. Уже в ходе её строительства началась добыча угля.

Значительные организационные изменения произошли в лесозаготовительной промышленности. В 1929–1930 гг. на базе районных лесозаготовительных контор и лесничеств стали создаваться лесозаготовительные предприятия – леспромхозы, которые делились на лесопункты. Именно с этого момента лесозаготовки стали носить планомерный и промышленный характер (бригады рабочих-лесорубов вырубали лес в определённом радиусе от центра лесопункта на отведённых участках).

Таким образом, уже во второй половине 1920-х – начале 1930-х гг. возникли новые отрасли народного хозяйства (угольная, нефтяная, лесопиление) наряду с прежде существовавшими.

В 1930-е гг. стали механизироваться процесс заготовки и переработки леса. Появились первые механизированные лесопункты, в которых работали трактора, подъёмные краны и другие механизмы. В конце 1930-х гг. на лесосплаве стали применяться первые сплотовые

станки. В 1936 г. в Сыктывкаре вступил в строй новый лесопильный завод, оснащённый четырьмя рамами усовершенствованного типа.

Чибыюское месторождение выросло в современный нефтяной промысел. В 1934 г. закончился монтаж нового нефтеперерабатывающего завода, что позволило увеличить переработку нефти. В 1932 г. была заложена первая шахта по добыче тяжёлой нефти на Ярегском нефтепромысле под Ухтой. В 1937 г. там началась проходка опытной шахты.

В начале 1930-х гг. близ Ухты вступил в строй асфальтитовый рудник, который давал сырьё для электротехнической и лакокрасочной промышленности.

Появились первые локомобильные установки для производства электроэнергии и первые электромоторы. В 1936 г. в Воркуте закончилось строительство теплоэлектростанции. Уже в 1937 г. в связи с этим в шахте были запущены пневматические бурильные молотки, заработал водоотлив на электрическом приводе. В конце 1930-х гг. появились первые врубовые машины, электробуры, конвейеры. В конце 1930-х гг. в Воркуте была заложена новая шахта «Капитальная».

В Ухте и Воркуте были построены соответственно ремонтно-механический завод и центральные ремонтные мастерские. Началась история машиностроительной отрасли республики.

В бассейне верхней Ижмы на базе Вой-Вожского месторождения газа создавался газопромысел, бурились газовые скважины. В районе дер. Крутая приступили к строительству первых двух сажевых заводов, к ним прокладывался газопровод Вой-Вож – Крутая.

В 1930-х гг. были введены в строй несколько предприятий местной промышленности, в частности Серёговский известковый завод, фабрика точильных изделий в с. Усть-Воя, а также несколько предприятий пищевой промышленности, в том числе мясокомбинат в Сыктывкаре.

Были открыты новые верфи по строительству речных судов и организованы ремонтно-механические мастерские в затоках.

Добываемые в Ухте и Воркуте уголь, нефть, асфальтиты и полученные нефтепродукты первоначально доставлялись из Ухты по рекам до устья р. Печоры, из Воркуты – по узкоколейной железной дороге до р. Усы, а оттуда по реке до устья р. Печоры. Там всё

перегружалось на морские суда и доставлялось в Архангельск и Мурманск. Этот путь действовал всего несколько месяцев в году, и поэтому было принято решение о строительстве Северо-Печорской железнодорожной магистрали Котлас – Воркута.

Эта дорога строилась в значительной степени силами заключённых. Во время строительства погибли тысячи людей. И одновременно к строительству этой дороги было привлечено небывалое для республики количество разнообразной техники, включая самую передовую на тот период. В конце 1939 г. строители закончили прокладку пути на участке Айкино – Чибыю (Ухта), и по нему открылось рабочее движение поездов. Теперь с речной пристани Айкино поезда стали доставлять строителям дороги технику (трактора, автомашины, экскаваторы, передвижные электростанции и т.д.), строительные материалы и продовольствие. Так, 7 ноября 1940 г. ухтинцы отправили по новой трассе первый поезд на Котлас, 25 декабря 1940 г. была закончена прокладка пути на участке Ухта – Кожва (Печора), а 29 декабря в Кожву прибыл первый поезд из Котласа. С этого момента началось сквозное движение поездов на всём участке пути Котлас – Кожва протяжением 730 км. Это дало возможность развернуть широкое строительство на труднодоступном участке Кожва – Воркута, а также связало бурно развивавшиеся районы республики с центром страны. Как уже говорилось, в декабре 1941 г. было открыто сквозное движение поездов от Котласа до Воркуты.

В годы Великой Отечественной войны продолжился рост промышленности республики. Продукция угольных, нефтеперерабатывающих, сажевых предприятий республики заменила собой аналогичную продукцию южных заводов и шахт, попавших в руки врага или разрушенных во время боевых действий. В годы войны в Печорском бассейне были заложены 34 шахты, введены в полную и частичную эксплуатацию 14 шахт, в том числе крупнейшая в Воркуте шахта «Капитальная». В Ухтинском комбинате продвигалось вперед строительство и промышленное освоение предприятий нефтяной, газо-сажевой и других отраслей. В 1943 г. была заложена третья нефтешахта, в которой уже в процессе строительства началась добыча тяжёлой нефти. В начале 1944 г. вступила в полную эксплуатацию нефтешахта № 1 – крупнейшая в мире. Был построен цех по производству лаковых битумов из отходов перегонки нефти. Продукция

цеха обеспечила основные потребности авиационной, танковой, электротехнической и лакокрасочной промышленности страны.

В 1942–1943 гг. вступили в эксплуатацию четыре новых завода-установки по выработке из природного газа технической сажи – незаменимого продукта для производства резинотехнических изделий, в первую очередь для автотранспорта, авиации, других отраслей промышленности. В 1943 г. газосажевые заводы Ухты давали более половины общесоюзной выработки технической сажи.

В годы войны укрепилась энергетическая база республики. В 1944 г. завершилось строительство первой очереди ТЭЦ-1 в Воркуте, были построены новые электростанции в Инте, Ухте, некоторых пунктах Северо-Печорской железной дороги.

Ремонтно-механические мастерские преобразовывались в заводы.

В 1941–1944 гг. было введено более двухсот цехов и мастерских местной промышленности и промысловой кооперации, таких как Сыктывкарский кожевенно-обувной комбинат, Объячевский кожевенный завод, Вильгортская механизированная мастерская валяной обуви и др.

В послевоенный период во второй половине 1940-х гг. была механизирована заготовка леса, и уже к концу 1950-х гг. наиболее сложные операции – валка, подвозка сваленной древесины к местам погрузки, погрузка и вывозка на склады – стали выполняться при помощи техники. Были организованы новые леспромхозы – комплексные предприятия с ремонтной базой, гаражами, складами и т.д.

В Воркуте и Инте во второй половине 1940-х – 1960-х гг. были реконструированы старые и построены новые шахты, в том числе шахта-гигант «Воргашорская» в Воркуте. Были реконструированы ухтинский нефтеперерабатывающий, газосажевые заводы.

В пригороде Сыктывкара в конце 1950-х гг. началось строительство лесоперерабатывающего комбината, одного из крупнейших в Европе. В конце 1960-х гг. ЛПК был введён в строй.

Послевоенный период – это время широкого строительства предприятий пищевой, местной промышленности и промышленности строительных материалов (кирпичные, железобетонные заводы и т.д.).

Наконец, послевоенный период – время бурного развития транспорта, связи, электроэнергетики. Республика в эти годы покры-

лась сетью железных и автомобильных дорог, в крупных населённых пунктах появились современные аэропорты, во все районы были протянуты линии связи и электропередач. Через республику прошли крупные трубопроводные системы, по которым в центр страны перекачивались газ и нефть. В Печоре была возведена гидроэлектростанция, в других городах построены новые и реконструированы старые теплоэлектроцентрали. Это было время освоения крупнейших нефтяных и газовых месторождений – Вуктыльского газоконденсатного и Усинского нефтяного.

Таким образом, к концу советского периода республика совершенно преобразилась, превратившись из аграрного в индустриальный регион страны.

В 1990-х – начале 2000-х гг. в промышленном развитии Республики Коми произошли довольно большие изменения. В связи с бурным внедрением во все сферы жизни компьютерной техники изменились технологии на многих предприятиях промышленности, энергетики и связи республики. В настоящее время на шахтах, заводах, электростанциях многие процессы автоматизированы и управляются при помощи компьютеров. Показательным примером является реконструкция Сыктывкарского ЛПК, особенно с приходом в республику транснациональной компании «Монди Бизнес Пейпа».

Наряду с этим в республике в постсоветский период возникли высокотехнологичные промышленные предприятия нового уровня. Это прежде всего действующие в Сыктывкаре и Ухте предприятия по производству искусственных алмазов и других минералов, а также по производству керамических изделий нового поколения (в том числе производство средств защиты (например, бронежилетов) для специальных служб России). К числу наукоёмких производств относятся, например, производство биопрепаратов в Сыктывкаре на базе Коми научного центра Уральского отделения РАН.

Новым словом в практике домостроения является возведение зданий на основе деревянных конструкций из клеенного бруса и специальных панелей, изготавливаемых из деревянных блоков и разного рода наполнителей. Такие производства в настоящее время работают в Сыктывкаре и некоторых других городах и сёлах республики.

Итак, за многие столетия проживания человека на территории республики она была освоена в достаточно большой степени благо-

даря развитию сельского хозяйства и промышленного производства. В настоящее время процесс освоения территории республики продолжается.

§ 6. Основные черты развития культуры народа коми

Развитие как материальной, так и духовной культуры народа происходит по нескольким причинам. Во-первых, это поступательный рост новых, прогрессивных явлений в культуре в результате саморазвития народа. Они имеют место в результате: изменения условий существования традиционных занятий и необходимости приспособления к изменившимся условиям в основном климатического характера; появления в среде народа творческой личности, развивающей отдельные аспекты культуры народа и внедряющей свои достижения в жизнь. Такие изменения находятся в сфере традиционной культуры народа. Во-вторых, развитию культуры народов, особенно небольших, содействуют заимствования из культуры соседних, преимущественно больших, народов. Такие изменения находятся вне сферы традиционной культуры народа и способствуют её изменению, иногда вплоть до фактической ликвидации прежней традиционной культуры. В-третьих, целенаправленное изменение народной культуры осуществляется силами государственной власти. Такие изменения призваны или подтянуть народонаселение страны до стандартного (в определённое время) уровня и этим подчеркнуть эффективность власти в глазах их зарубежных коллег, или способствовать воспитанию народонаселения в нужном правительству направлении для реализации запланированных им целей.

Под материальной культурой народа учёные понимают присущие этому народу занятия, орудия труда, жилища, пищу, утварь, одежду и т.д. Под духовной культурой понимают язык, верования, художественное творчество (устное, письменное, изобразительное), обычаи народа. Исходя из сказанного, кратко рассмотрим основные моменты истории развития культуры народа коми.

По некоторым предположениям, предки народа коми пришли на территорию республики, с территории современного Пермского края с уже сформировавшимся культурным обликом. Это были искусные охотники и рыболовы, обладавшие широким арсеналом как

охотничьих, так и рыболовных принадлежностей. Им была присуща своя картина мира, рассматривавшая в его основе мировое дерево с тремя мирами. Они имели целый пантеон божеств, которым поклонялись, а также, на более поздних стадиях существования, иерархию своих духовных вождей (называемых учёными жрецами, шаманами или ещё каким-либо термином). Древние коми, вероятно, были знакомы с основами металлургического производства. У них был свой календарь, связанный с циклами охоты на разных зверей и птиц. Естественно, что они имели свой язык, который, вероятно, постоянно развивался. По некоторым данным, древние коми были знакомы с художественной резьбой по дереву.

Начиная с XI в. в край проникают русские (новгородцы, устюжане, владимирцы, суздальцы). В районе нижней Вымы основываются поселения, в которых жили русские и коми. Отдельные учёные предполагают, что русские принесли в Коми край пашенное земледелие, некоторые приёмы металлообработки, а также оказали влияние не только на материальную, но и на духовную культуру проживавшего вместе или рядом с ними коми населения.

Ранее упоминалось, что лишь со второй половины XVI в. можно говорить о том, что коми превратились из преимущественно охотников и рыболовов в земледельцев и животноводов. Это произошло в том числе и в результате тесных контактов коми и русских, проживавших на соседних территориях. Смена хозяйственных приоритетов привела к достаточно серьёзным изменениям в материальной культуре народа коми. За небольшой период (два с небольшим столетия) коми освоили земледельческие орудия, включая их производство. В это же время изменились приоритеты в жилищном строительстве, пище и одежде коми людей. К началу XVII в. коми уже ничем в материальной культуре не отличались от северных русских.

В это же время минимальные различия от русских были и в сфере духовной культуры. Они касались практически только сохранения и функционирования родного для народа коми языка (с местными диалектными особенностями). Это произошло по причине принятия народом коми православного христианства в конце XIV в. (епархия Русской Православной Церкви в землях коми народа была создана в 1383 г.). Благодаря деятельности Стефана Пермского коми получили свою письменность, которая, впрочем, не получила развития и к на-

чалу XVII в. уже не употреблялась. Принятие народом коми православного христианства коренным образом изменило прежнюю духовную культуру народа. Коми познакомились с книжной культурой, культурой хорового церковного пения, изобразительным искусством. Этими аспектами духовной культуры коми быстро овладели. Среди них уже в XVII в. были не только священники и другие служители церкви, но и иконописцы. Говоря о духовной культуре коми, нельзя не отметить того, что народ коми с XVII в. можно отнести к двуязычным народам. Наряду со своим родным языком большая часть народа, в первую очередь его мужская часть, знала и использовала русский язык как устно, так и письменно. Через русскую православную культуру коми вошли в ареал мировой христианской культуры. У коми появились знания о других, весьма далеких от них, странах и народах.

В дальнейшем (в XVIII и XIX вв.) укреплялась тенденция унификации культур коми и северных русских, особенно в связи с развитием производства и внедрением в быт коми людей промышленных товаров как русского, так и западноевропейского происхождения. В быт коми людей самого простого положения, не говоря уже о купцах, представителях духовного сословия и чиновников, прочно входит покупная шитая одежда, металлическая и фарфорофаянсовая кухонная и обеденная посуда и т.д. Это связано также с развитием системы здравоохранения и начального образования в Коми крае находящихся рядом русских территориях, т.е. с формированием элементов «профессиональной» культуры поведения и быта.

В 10-х гг. XIX в. в уездных городах Усть-Сысольске (1815 г.) и Яренске были открыты первые городские больницы, и появились первые в крае врачи. К концу века в крае были две городские больницы. Сельские больницы, или приёмные покои, в которых в основном трудились фельдшеры, были открыты в сс. Визинге, Усть-Куломе, Серёгове, Усть-Выме, Усть-Цильме, Мохче, Нёбдино, Объячево, Кажиме, Ёртомe. В 1900 г. в крае трудились 8 врачей, 34 фельдшера, 23 акушерки и повивальные бабки. Можно сказать, что при всех достижениях профессиональная система здравоохранения в Коми крае на рубеже XIX и XX в. находилась в начале пути.

Несколько лучше обстояло дело с системой народного образования. Уже в 1805 г. в Яренске и в 1822 г. в Усть-Сысольске появляются городские народные училища. В 1820-е гг. были открыты

и первые сельские учебные заведения – школы в Объячево и Ижме. В 1850-е гг. открываются первые учебные заведения для девочек. В 1899 г. в Усть-Сысольском уезде работало 87 начальных школ (земские, церковно-приходские, министерские школы и школы грамоты), в Яренском уезде – 80 начальных школ, в Печорском уезде – 24 начальные школы. Всего в Коми крае в это время работала 191 начальная школа. Кроме того, в это время действовали Усть-Сысольское и Яренское городские училища, Усть-Сысольская и Яренская женские прогимназии и Усть-Сысольское духовное училище, где ученики получали неполное среднее образование. Всего в Коми крае в конце XIX в. было 195 школ начального и среднего звена.

Рост количества учебных заведений был очень большим. Это сказалось, естественно, и на уровне грамотности населения. По Всероссийской переписи населения 1897 г. в Усть-Сысольском уезде были грамотными 26% мужчин и 4,8% женщин, в Яренском уезде – соответственно 36,4 и 8,1% и в Печорском уезде соответственно 22 и 3,8%. Всего в этих уездах процент грамотных ко всему населению составлял: в Усть-Сысольском – 14,55, Яренском – 21,8 и в Печорском уезде – 12,9%. В целом по Коми краю грамотными были 22 251 человек мужского пола и 4 931 человек женского пола.

В дореволюционном Коми крае в XIX в. возникла довольно большая сеть библиотек. Библиотеки имелись во всех учебных заведениях, в монастырях: мужском Троицко-Стефановском Ульяновском и Крестовоздвиженском Кылтовском женском, в приходских храмах (более 140 приходов было в Коми крае в конце XIX в.). Кроме того, в уездных городах Усть-Сысольске и Яренске существовали публичные общественные библиотеки.

«Профессиональная» культура несомненно расширяла кругозор коми людей и давала возможность наиболее талантливым из них познакомиться со всеми достижениями российской и европейской культуры. Но она не способствовала развитию собственно коми культуры как народной, национальной. И почти сразу возникает новое течение культуры, которое характеризуется соединением элементов российской и коми национальной культур.

В XIX в. возникла коми литература. Первые из известных учёным оригинальных художественных произведений на коми языке выросли на основе фольклорно-поэтической традиции (народные

песни и т.д.) и переводной литературы религиозно-нравственного содержания. Позже появились оригинальные произведения, как поэтические, так и прозаические. Среди коми литераторов XIX в. следует назвать Петра Фостирьевича Клочкова (1831–1853), Петра Васильевича Распутина (1820–1901), Василия Алексеевича Куратова (1820–1861), Георгия Степановича Лыткина (1815–1907), Ивана Алексеевича Куратова, классика коми литературы (1839–1875). Эти литераторы писали на коми языке, развивая его. В начале XX в. с появлением первой типографии в Усть-Сысольске и наличием в ней коми литер появилась возможность печататься на коми языке. Тогда же, по мнению литературоведов, началось активное оформление коми литературы как целостной идейно-художественной системы.

В том же XIX в. появились первые научные исследования, выполненные представителями коми народа. Георгий Степанович Лыткин стал основоположником коми языковедческой науки.

Некоторые представители зарождающейся коми интеллигенции писали на русском языке, но знакомили читателя с фольклором, географией, этнографией коми (А.Е. Попов, Г.С. Лыткин, В.Н. Латкин, М.Ф. Истомина, С.Е. Мельников, М.Н. Лебедев).

В XX в. продолжала бурно развиваться «профессиональная» культура. Уже в имперский период, т.е. до 1917 г., очень быстро развивалась система начального народного образования. В конце 1910 г. в крае действовало уже 307 начальных школ, т.е. на 116 больше, чем в 1899 г. В них обучалось 12,5 тыс. детей. В 1911 г. в Усть-Сысольском уезде обучалось уже 68%, а в Яренском – 72,7% детей школьного возраста. В советский период, к началу 1940-х гг., практически была ликвидирована неграмотность населения. В послевоенный период было введено всеобщее среднее образование. В 1932 г. в Коми автономной области появился первый вуз – Коми государственный педагогический институт, а в настоящее время в республике действуют 8 вузов, в том числе два университета (Сыктывкарский государственный и Ухтинский технический государственный) и около десятка филиалов и отделений вузов.

В XX в. была решена проблема доступности для населения системы здравоохранения, в том числе высокотехнологичного.

В тот же период появилось в крае театральное и киноискусство. Стали развиваться радио, телевидение, печатные средства массовой

информации (газеты и журналы). Развивается литература, появляется профессиональная музыкальная культура, как исполнительская, так и композиторская.

Благодаря возникновению коми республики развивается национальная культура (в рамках «профессиональной» культуры). Зарождается и развивается коми литературный язык, появляются газеты и журналы на коми языке, выходят в свет многочисленные произведения коми поэтов и писателей на коми языке, целые программы на коми языке на радио и телевидении. С 1930-х гг. начинается история коми театра (в настоящее время Академический театр драмы им. В. Савина). Развивается школа, в основном начальная, с преподаванием на коми языке. В 1990-е гг. был сделан следующий шаг – открыта Коми национальная гимназия.

В то же время в сфере материальной культуры и в значительной части в духовной культуре были утрачены элементы народной, национальной культуры. Это связано и с тем, что начиная с 1950-х гг., а возможно, и ранее коми перестали быть преобладающим населением республики.

Таким образом, на протяжении веков наблюдается значительное развитие культуры населения Коми края – Республики Коми.

Глава II

АДМИНИСТРАТИВНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ ДЕЛЕНИЕ И УПРАВЛЕНИЕ КОМИ КРАЕМ – РЕСПУБЛИКОЙ КОМИ

§ 1. Административно-территориальное деление и управление с конца XIV в. по 1774 г.

До конца XIV в. древние коми жили своими отдельными племенными объединениями, но единого типа государственного образования у них не было.

Впервые большую часть территории проживания коми (которая вся стала именоваться Пермь Вычегодская) объединила Пермская епархия, созданная в 1383 году. Епископ Пермский, помимо дел, связанных с церковным управлением, выполнял некоторые административные функции. Он представлял интересы края перед центральной властью; иногда выполнял обязанности дипломата в сношениях хантов и манси с московским правительством; решал вопросы снабжения населения продовольствием в голодные годы; призывал военные формирования устюжского наместника для защиты населения в случае набегов восточных соседей.

Реально управляли своими сородичами племенные правители-сотники. Учёные не располагают сведениями ни о настоящем их названии, ни о полноте власти, которой они располагали. Можно предположить, что именно эти правители осуществляли суд над соплеменниками по народным представлениям о законе (так называемом «обычном праве»), собирали налоги и передавали их представителям центральной власти, формировали ополчение и возглавляли его.

Такие функции были у волостных сотников XV в., что видно из Жалованной грамоты 1485 г. и Вычегодско-Вымской летописи.

В 1451 г. земли коми, входившие в Пермскую епархию впервые получили единого светского руководителя. В этом году великий князь московский Василий Васильевич в Пермь Вычегодскую направил своего наместника «от роду верейских князей Ермолая». Титул наместника звучал так: князь Вымский. Его резиденция была на р. Выми на месте современного Княжпогоста. Наместник осуществлял функции военного, административного и судебного руководителя. Он имел свой аппарат в лице подчинённых ему тиунов, до-

водчиков и приставов. Возможно, у него был какой-то свой военный отряд. Именно наместнику сдавали налоги волостные сотники; он возглавлял объединённый военный отряд всей Вымской земли (или Перми Вычегодской); производил судебное разбирательство дел, связанных с убийствами и преступлениями против государственной безопасности. Наместник и его аппарат получали в установленном порядке определённое «кормление» с населения возглавляемой территории в виде продуктов питания и других подношений (сено, пушнина, деньги и т.д.).

Должность наместника переходила по наследству от князя Ермаля к его сыну князю Василию и от него к его сыновьям, князьям Петру и Фёдору. Наконец, в 1502 г. последнего Вымского князя Фёдора великий князь московский и всея Руси Иван III послал в Пустозёрск править волостью Печоры, «а на Выми не быти ему, потому что место Вымское не порубежное».

Пермь Вычегодская, или Вымская земля, при наместниках князьях Вымских делилась на Вычегодскую, Вымскую, Сысольскую, Удорскую земли-волости и волость Ужгу. Лузская Пермца входила в состав устюжского наместничества. Этими административными единицами управляли волостные сотники, которые, возможно, выбирались из племенной элиты.

После ликвидации наместничества волостные сотники стали непосредственно сообщаться с центральной властью, выполняя судебные, административные и военные функции. Они действовали в рамках этой системы, особенно после реформы царя Ивана IV (Грозного) 1555–1556 гг., отменившего систему наместнического управления и введшего в районе Европейского Севера России систему земского (или мирского) самоуправления. В 1598 г. указом царя Фёдора Ивановича на Пермь Вычегодскую (Вымскую) были распространены общероссийские правила функционирования этой системы: ежегодная сменяемость выборных должностных лиц, их отчётность перед «миром», т.е. общиной.

Во второй половине XVI в. появляется новая крупная административно-территориальная единица края – волость Глотова слобода.

Ко второй половине XVI в. учёные относят начало более дробного деления административно-территориальных единиц в крае.

Земли-волости, упомянутые выше, начали в свою очередь делиться на волости-трети (Вымская земля-волость), волости-погосты (Вычегодская, Сысольская и Удорская земли-волости) и волости-приходы (Лузская Пермца).

Система управления в крае также изменилась во второй половине XVI в. Во главе волости-земли стояли сотник и волостной судья (судейка). У них был свой аппарат – волостные дьячки, которые вели всё делопроизводство (т.е. писали необходимые документы) и приставы, которые выполняли различные поручения начальства. Во главе волости-трети, волости-погоста или волости-прихода стоял целовальник. У него также был помощник для ведения делопроизводства – дьячок.

Обязанности сотника включали в себя сбор и руководство земским ополчением, поддержание правопорядка, сбор налогов и доставка собранных средств в центральный приказ в Москву. Судья выполнял непосредственные функции судопроизводства, а в случае отсутствия сотника – его обязанности. Целовальник руководил процессом мирской раскладки налогов, сбором денег с конкретных налогоплательщиков, организовывал соблюдение правопорядка, доставлял и сдавал налоги земскому сотнику или судье, при необходимости организовывал мирскую помощь обездоленным членам общины (сиротам, вдовам, одиноким старикам, инвалидам, погорельцам и т.д.). Целовальник также собирал сход общины, на котором принимались все конкретные решения.

В сношениях с центральной властью обычно участвовал коллектив земских сотников. От лица всех сотников отправлялись челобитные царю, от царя в свою очередь присылались указы, адресованные всем руководителям земель-волостей с обязательным перечислением их поимённо.

В Москве во второй половине XVI в. территорией края ведал приказ дьяка Андрея Щелкалова, в который поступали налоги и в котором решались все возникавшие дела.

В начале XVII в. правительство царя Василия Ивановича Шуйского провело очередную административную реформу. Оно ввело систему воеводского управления во внутренних уездах России (в дополнение к пограничным). В 1606–1607 гг. были созданы в числе прочих Пустозёрский, Сольвычегодский и Яренский (Вымский) уезды.

Пустозёрский уезд объединил в себе три населённых пункта, разделённых между собой сотнями километров: Пустозёрский острог, Ижемскую и Усть-Цилемскую слободы. Сольвычегодский уезд, выделившийся из Устюжского уезда, включал в себя, помимо прочего, и Лузскую Пермцу. Яренский уезд включил в себя основные территории коми и, кроме того, территорию современного Ленского района Архангельской области, заселённую русскими. Ранее в Яренский уезд были включены Вычегодская, Вымская и Сысольская земли-волости, Ужгинская (Ужговская) волость и волость Глотова слобода, а также вотчина епископов Вологодских, преемников Пермских епископов по церковному управлению. Территория Яренского уезда включала в себя бассейн верхнего и среднего течения р. Вычегды с притоками, а также территорию современного Удорского района. Территория Пустозёрского уезда занимала бассейн р. Печоры, за исключением верхнего течения, а также Большеземельскую тундру от Урала до р. Мезени.

В дополнение к существовавшей системе земского самоуправления в Сольвычегодск и Яренск были направлены воеводы, получившие все военные, судебные и административные функции управления территорией. Они являлись командирами местного ополчения, заботились о сборе без недоимок государственных налогов и полном выполнении населением территории государственных повинностей, судили население по уголовным и гражданским делам. Воеводы имели свой аппарат в лице городских (городовых) подьячих, руководивших делопроизводством в специальном органе, подчинённом воеводе – приказной или съезжей избе, и нескольких приставов, выполнявших все поручения воеводы и подьячего. В приказной избе происходили заседания воеводы со своими подчинёнными и представителями земского самоуправления. На этих заседаниях заслушивались указы, полученные из центра, решались все необходимые дела.

Воевода стал посредником в сношениях территории с центральной властью. Смена воевод проходила обычно через 2–3 года, иногда раньше, иногда позже. Воевода не получал денежного государственного жалования за исполнение должности. Он служил с пожалованного ему поместья и, кроме того, получал с населения продукты питания и деньги при вступлении в должность, дважды в год – на праздники Рождества и Пасхи. Плюс к официальным поборам он получал подношения «в почесть» при решении разных вопросов.

Упомянутые выше должностные лица земского самоуправления все необходимые вопросы теперь должны были решать с воеводой.

Однако земли, населённые коми, вскоре получили автономию: Лузская Пермца – от сольвычегодского воеводы; Сысольская и Удорская земли-волости, волости Верхневычегодские, Глотова слобода и Ужга – от яренского воеводы. Под властью яренского воеводы остались лишь Вычегодская и Вымская земли-волости. Автономные территории получили название отхожих волостей. Эти территории управлялись выборными судьями и целовальниками, которые осуществляли суд по всем делам, кроме убийства и государственных преступлений, собирали налоги и сами отвозили их в центральный приказ. В конце XVII в. были вновь созданы должности сотских для выполнения полицейских обязанностей. Им подчинялись пятидесятские и десятские.

В XVII в. большая часть Коми края (Яренский и Пустозёрский уезды) была подведомственна во всех вопросах Новгородскому приказу или приказу Новгородской четверти, а Лузская Пермца, как часть Сольвычегодского уезда, – приказу Устюжской четверти.

В конце 1670-х гг., во время проведения переписи, в крае были зафиксированы 52 административно-территориальные единицы:

1) в Яренском уезде – 44 административные единицы: два посада (городских поселения) – уездный центр Яренск и посад Турья; две церковные вотчины (Усть-Вымская вотчина епископов Вологодских, делившаяся на три погоста: Усть-Вымский, Оквадский и Вожамский, расположенный недалеко от Яренска) и вотчина Спасского Сойгинского монастыря (в современном Ленском районе Архангельской области); Серёговское усолье; и 37 волостей-погостов черносошных (государственных) крестьян (из них в Вычегодской земле-волости – 14, в Вымской земле-волости – 4, в Сысольской земле-волости – 9, в Удорской земле-волости – 3, в Верхневычегодских волостях – 3, в Ужгинской волости – 2 и в волости Глотова слобода – 2 погоста-волости);

2) в Пустозёрском уезде 3 административные единицы: Пустозёрский острог, Усть-Цилемская слобода и Ижемская слобода;

3) в Лузской Пермце Сольвычегодского уезда – 5 приходо-волостей (в том числе в рамках современных границ Республики Коми – 37 административно-территориальные единицы).

В XVIII в. резко изменились условия существования и установившегося административно-территориального устройства страны и системы местного государственного и самоуправления. Эти условия непосредственно коснулись и Коми края. Начало XVIII в. принесло с собой административные реформы. Реформирование местного управления в России началось с упразднения воеводского управления в городах, создания там бурмистерского управления. В 1699 г. из ведения воевод было выведено посадское население. Купечество, ремесленники и мелкие торговцы каждого города, в том числе Яренска и Пустозёрска, получили право выбирать из своей среды бурмистров, объединявшихся в особое учреждение – бурмистерскую (земскую) избу, во главе которой стоял президент. Должность президента бурмистры выполняли поочередно. Все вопросы суда по делам, кроме убийства и государственных преступлений, раскладки и сбора налогов с посадского населения, решали выбранные бурмистры. Более существенные уголовные и другие дела решались в Бурмистерской палате (ратуше), центральном органе в Москве, которому были подчинены городские бурмистерские избы. В ведении воевод остались: военное управление в крепостях (например, в Пустозёрске), полицейские функции в городах и уезде, ведение служилыми людьми и крестьянами в уезде вопросов суда и сбора налогов.

В 1708–1715 гг. Пётр I провёл первую административно-территориальную реформу. Страна была разделена в конце 1708 г. на 8 губерний, в 1714 г. их стало 10, в 1719 г. их было уже 11. Пустозёрский и Сольвычегодский уезды вошли в состав Архангелогородской губернии, а Яренский – в состав Сибирской.

Губернаторы получили чрезвычайные полномочия: каждый из них выполнял не только административные, полицейские, финансовые и судебные функции, но и являлся командующим всех войск, расположенных на территории подведомственной ему губернии. Губернатор управлял губернией с помощью канцелярии, где состояли на службе дьяки и подьячие (последние вскоре были переименованы в секретарей).

Ближайшими помощниками губернатора были вице-губернатор и ландрихтер. Последний должен был под руководством губернатора заведовать судебными делами, но на практике ему нередко поручались финансовые, межевые и розыскные дела. Другими чиновниками губернии были глава военного управления – обер-комендант, а

также заведующие в губернии денежными и провиантскими сборами – обер-комиссар и обер-провиантмейстер.

Каждая губерния включала сложившиеся в XVII в. уезды, во главе которых стояли воеводы, переименованные в 1710 г. в комендантов. Самостоятельные бурмистерские избы со времени создания губерний превратились в подчинённые губернаторам финансовые канцелярии.

Желая поставить деятельность губернаторов под контроль местного дворянства, правительство указом 1713 г. учредило при каждом губернаторе 8–12 выборных от дворянства губернии ландратов (советников). Губернатор должен был все дела решать совместно с этой дворянской коллегией. Однако очень скоро ландраты превратились в чиновников, исполнявших отдельные поручения губернаторов. Уже в 1714 г. ландраты были направлены в уезды для проведения новой подворной переписи.

Желание унифицировать в первую очередь размер территориальных единиц привела к тому, что в следующем 1715 г. была введена для большего удобства сбора налогов и комплектования армии новая административно-территориальная единица – «доля», сменившая бывшие уезды. Доля приравнивалась приблизительно к 5,5 тыс. дворов, однако реально в «доле» насчитывалось от пяти до восьми тысяч податных (крестьянских и посадских) дворов. Возглавлялась доля ландратом, который ведал населением в административном, полицейском, финансовом и судебном отношениях. Воеводскую (комендантскую) канцелярию заменила ландратская канцелярия. Эта реформа должна была полностью перекроить административно-территориальную карту Русского Севера, т.к. на этой территории, как и вообще в стране, крупные уезды, насчитывающие гораздо больше, чем 5,5 тыс. дворов, соседствовали с малонаселёнными уездами, в которых иногда было менее тысячи дворов. Однако этого не произошло. Всё осталось фактически по-старому. Яренская воеводская (комендантская) канцелярия была заменена ландратской канцелярией.

Пётр I не был удовлетворён тем, что губернаторы были весьма могущественными лицами. Поэтому в 1719–1720 гг. он провёл очередную административно-территориальную реформу. Имевшиеся к этому времени в России 11 губерний были разделены на провинции (от 4 до 11 провинций в губернии). Всего было создано 45 провинций, но вскоре их число возросло до 50. Архангелогородская губер-

ния была разделена на четыре провинции: Двинскую или Холмогорскую, Вологодскую, Великоустюжскую и Галицкую.

Как административно-территориальная единица губерния продолжала существовать, но власть губернатора распространялась только на провинцию губернского города.

Основной единицей территориального деления стала провинция. Во главе важнейших провинций стояли генерал-губернаторы, губернаторы и вице-губернаторы, в остальных провинциях – воеводы. Они имели весьма широкие полномочия в области административных, полицейских, финансовых и судебных дел. При воеводах учреждались особые провинциальные канцелярии.

В провинциях возникли многие должности и учреждения. Контору камерирских дел (земских сборов) возглавлял назначаемый Камер-коллегией провинциальный камерир. Органом Штатс-контор-коллегии был рентмейстер (казначей), возглавлявший рентирею, которая принимала налоговые взносы плательщиков, хранила деньги и выдавала их по распоряжению воеводы и камериры. В каждой провинции существовали также: контора рекрутских дел – учреждение, заведовавшее рекрутскими наборами; канцелярия вальдмейстерских дел – учреждение, заведовавшее казёнными, главным образом корабельными, лесами; провиантмейстерская контора, регулировавшая процесс сбора провианта для армии; провинциальные и городские фискалы осуществляли надзор за правительственным аппаратом и чиновниками; канцелярия розыскных дел, ведавшая поиском беглых крестьян; канцелярия свидетельства «душ» и другие учреждения и должностные лица.

Провинции подразделялись на округа – дистрикты, во главе которых стояли земские комиссары, выбираемые местным дворянством, а в местностях, где не было дворянских сообществ, назначаемые правительством. Эти комиссары выполняли широкие финансовые и полицейские функции. В их распоряжении было несколько подьячих, солдат и рассыльных. Предполагалось, что дистрикт охватит территорию с 1 500–2 000 тяглых дворов, т.е. дистрикты будут одинаковыми по численности населения. И опять всё осталось по-прежнему, только уезды получили новое наименование – дистрикт.

Пустозёрский дистрикт вошёл в состав Двинской провинции, а Сольвычегодский и перечисленный из Сибирской в Архангелогородскую губернию Яренский уезды – в Великоустюжскую провинцию.

Почти одновременно с областной реформой в 1719 г. была проведена судебная реформа. В ходе этой реформы была сделана попытка отделить суд от администрации путём создания двух самостоятельных судебных инстанций – нижних (провинциальных и городских) и надзорных судов.

Провинциальный суд состоял из обер-ландрихтера и нескольких ассессоров и судил сельское население. Городской судья судил городское население, не входившее в посадскую тяглую общину. Надзорные суды создавались в губерниях: в пяти губерниях по одному суду, в трёх (Санкт-Петербургской, Рижской и Сибирской) – по два. В Архангельской и Астраханской губерниях надзорные суды отсутствовали. Надзорные суды имели также коллегиальное устройство и являлись второй инстанцией по уголовным и гражданским делам. Третьей инстанцией являлась Юстиц-коллегия, а высшей – Сенат. В 1722 г. провинциальные суды были упразднены, а их дела поступили опять в ведение воевод, а также ассессоров из числа отставных офицеров. Надзорные суды были ликвидированы в 1727 г.

В 1718 г. Пётр I указал восстановить местное городское сословное управление и «учинить сие на основании рижского и ревельского регламента по городам». Через несколько лет «Регламент Главного магистрата» подразделил горожан на «регулярных» и «нерегулярных» («подлых»). В число «регулярных» входили торговцы и ремесленники, в число «нерегулярных» – остальные горожане (в основном, чернорабочие). «Регулярные» горожане подразделялись на гильдии и цехи. Первоначально гильдии были построены по профессиональному признаку, но вскоре превратились в купеческие корпоративные объединения по имущественному состоянию. Для всех ремесленников была обязательной запись в цехи.

Гильдии и цехи имели своих старшин, которые заведовали как сословными делами, так и выполнением некоторых функций государственного управления в области полиции и финансовых сборов (учёт тяглого населения, взимание подушной подати, проведение рекрутских наборов и т.д.).

В 1723–1724 гг. были созданы городские магистраты, заменившие бурмистерские избы. Магистрат представлял собой коллегиальное учреждение, состоявшее из президента, двух-четырёх бурмистров и двух-восьми ратманов (в зависимости от величины и значения города). Эти должностные лица выбирались уже не из

всего посадского населения, а лишь из «граждан первостатейных, добрых, прожиточных и умных». Компетенция магистратов была более широкой, чем у бурмистерских изб. В их ведении находилось фактически всё управление городом: уголовный и гражданский суд, полицейские, финансовые и хозяйственные дела. Важнейшие судебные решения магистратов передавались на утверждение надзорных судов. Магистратам подчинялись гильдии и цехи. В мелких городах, таких как Яренск и Пустозёрск, учреждались ратуши с более простым устройством и узкой компетенцией.

Последняя реформа низового местного управления была проведена Петром I в 1724 г. Суть этой реформы следующая. С окончанием войны со Швецией армия была расквартирована на постоянные квартиры и за каждым полком был закреплён военный округ постоянного квартирования – полковой дистрикт, который не совпадал с гражданским дистриктом. Для завершения подушной ревизии, рекрутских наборов и суда над местным населением было создано особое учреждение из офицеров полка – полковой двор. Его начальником был полковой командир, которому подчинялся и земский (полковой) комиссар, собиравший подушную подать, а в случае неповиновения населения обращавшийся за содействием на полковой двор. В результате этой реформы в Яренске появился новый орган управления – канцелярия Выборгского полкового двора (так называемого «Карпова полкового двора», по фамилии полкового командира).

Такие изменения произошли в сфере территориального государственного управления в первой четверти XVIII в. Суммируя все изменения в административно-территориальном делении применительно к Коми краю, происшедшие в первой четверти XVIII в., подчеркнём, что Яренский уезд, ландратская доля, дистрикт сначала входил в состав Сибирской губернии, затем Великоустюжской провинции Архангелогородской губернии. Лузская Пермца в составе Сольвычегодского уезда (доли, дистрикта) входила в состав Архангелогородской губернии и Великоустюжской провинции этой губернии. Пустозёрский уезд (доля, дистрикт) входил в состав Архангелогородской губернии и в Двинскую провинцию этой губернии.

В сфере земского самоуправления также произошли изменения. Во-первых, автономия коми земель в Сольвычегодском и Яренском уездах была ликвидирована в самом начале XVIII в. Одновременно,

в 1703 г. в волостях-погостах и волостях-приходах были организованы земские избы, а в погосте Усть-Сысоле – вторая в Яренском уезде приказная изба. Все эти учреждения были подчинены яренскому воеводе. Усть-Сысольская приказная изба просуществовала всего несколько лет и была преобразована в земскую избу. Во-вторых, изменилась номенклатура и обязанности выборных лиц местного (земского) самоуправления. Теперь крестьяне должны были выбирать старост, сотских, пятидесятских и десятских. Земские судьи перестали существовать, а компетенция выборных лиц в основном была сосредоточена на выполнении полицейских функций и сборе налогов. Всё это привело к тому, что последние особенности самоуправления земель, населённых коми, от северорусских территорий исчезли и в дальнейшем все приводимые сведения по организации данного уровня управления полностью относятся и к территории дореволюционного Коми края. В-третьих, несколько расширился список волостей за счёт вновь образованных в основном в Верхневычегодском регионе. В 1719 г. их насчитывалось 45.

После смерти Петра I и Екатерины I в России прошли реформы системы управления, ликвидировавшие многие нововведения Петра I. В 1726–1727 гг. воинские отряды были выведены из провинций и размещены по городам. Были также ликвидированы многие из местных органов и учреждений, созданных Петром I: земские и полковые комиссары, конторы камерирских дел и рентмейстерские, канцелярии вальдмейстерских и рекрутских дел, надзорные суды, фискалы и др. С уничтожением Главного магистрата городские магистраты в 1727 г. «для лучшего посадского охранения», как сказано в указе, были подчинены губернаторам и воеводам. Компетенция магистратов, вскоре переименованных в ратуши, значительно сократилась. Особенно сузились судебные функции ратуши: из их ведения были изъяты дела, связанные с татьбой, разбоем и убийством. На решения ратуш по уголовным и гражданским делам можно было подавать апелляционные жалобы воеводам и губернаторам.

Искусственные административно-территориальные единицы – дистрикты – были упразднены, и в 1727 г. восстановлено исторически сложившееся уездное деление. В 1727 г. Россия подразделялась на 14 губерний, 47 провинций и более 250 уездов. В последующие десятилетия это административно-территориальное деление страны претерпело сравнительно незначительные изменения.

Новая система местного управления была закреплена инструкцией губернаторам и воеводам 12 сентября 1728 г. Единственными органами управления и суда в губернии стали губернаторы, а в провинциях и в уездах – воеводы. Все они осуществляли свои функции через соответствующие канцелярии: губернские, провинциальные и воеводские (уездные). Губернаторы и воеводы были обязаны исполнять законы и распоряжения, исходящие от верховной власти, Сената и коллегий, охранять тишину и спокойствие на вверенной территории. В их ведении находились местные тюрьмы. Они обязывались проводить мероприятия по охране от огня, чумы, по соблюдению чистоты на улицах и торгах и т.п.; заведовали рекрутскими наборами, отвечали за квартирование войск, а в некоторых городах и командовали местным гарнизоном. Они должны были заботиться о безнедоимочном сборе подушной подати и выполнении населением государственных повинностей в полном объеме. Воеводы и губернаторы хранили собранные подати, часть их выдавали на содержание войск и учреждений, а остальное отсылали в центр. Они имели обширные судебные функции. Для сбора подушной подати в помощь губернаторам и воеводам назначались штаб-офицеры с воинскими командами.

Инструкция 1728 г. установила иерархический порядок подчинения воевод и губернаторов: уездный (городовой) воевода подчинялся провинциальному, а тот – губернатору. Губернатор сносился с центральными и высшими учреждениями. Сначала при воеводах, а затем и при губернаторах ассессоры были заменены товарищами. Эти товарищи играли роль не советников, а помощников и исполнителей воли губернаторов и воевод.

Губернские и провинциальные канцелярии возглавляли секретари, а воеводскую (уездную) – подьячий с приписью, т.е. с правом личной подписи. Им подчинялись канцеляристы, подканцеляристы и копиисты. В 1730 г. был восстановлен старинный порядок смены воевод через два года. В 1744 г. был установлен порядок смены воевод по указу, в основном через пять лет.

В 1730 г. при губернских, а затем и при провинциальных канцеляриях были учреждены прокуроры. С 1763 г. каждому губернатору для содействия в исполнении законов была дана воинская команда.

Губернатор или воевода вместе с его товарищами составляли «присутствие», которое заседало в «судейской каморе» соответству-

ющей канцелярии. Здесь слушались указы, полученные из центра, промемории и донесения из равных и подчинённых учреждений, разбирались челобитные, по составленным канцелярскими служащими экстрактам рассматривались и разрешались гражданские и уголовные дела. Докладчиком в присутствии по всем делам был секретарь, а в воеводской канцелярии – подьячий с приписью. Заседание «присутствия» заканчивалось подписанием протокола, рассмотренных дел и журналов предыдущего заседания.

«Наставлением губернаторам» Екатерины II от 21 апреля 1764 г. губернатор изымался из ведения коллегий, центральных контор и канцелярий и сохранял подчинение только императрице и Сенату.

Губернаторы, воеводы и возглавляемые ими канцелярии поглощали почти все функции государства в губерниях, провинциях и уездах России с 1728 вплоть до 1775 г.

В ведении восстановленных в 1743 г. магистратов оказались главным образом финансовые дела: сбор податей, кабацкая, соляная и таможенная службы. Но и в этих делах магистраты и ратуши оказались в подчинении губернаторов и воевод: магистраты и ратуши подавали в губернские и провинциальные канцелярии ежемесячные прихода-расходные ведомости, а губернаторы вместе с членами магистратов подписывали рапорты, посылаемые в коллегии и Главный магистрат. Судебные решения магистратов и ратуш можно было обжаловать у губернаторов и воевод. Губернаторы и воеводы в случае недоимок с горожан имели право держать под караулом бурмисторов и их товарищей, «доколе не заплатят».

Все перечисленные выше изменения касались государственного местного управления. На земском самоуправлении они не сказались, за исключением резко увеличившейся массы требуемых у старост и сотских рапортов, ведомостей и т.д. Выросший документооборот повлёк за собой увеличение штатов волостных писарей-дьячков.

Кроме того, в связи с освоением бассейна верхней Вычегды и с ростом населения в других районах в Яренском уезде увеличилось количество волостей с 45 в 1719 г. до 59 – в 1747 г. и 61 – в 1763 г.

§ 2. Административно-территориальное деление и управление (1775–1917 гг.)

В 1775 г. в России была проведена очередная административно-территориальная реформа. Основные положения, заложенные в ней, оставались без значительных изменений долгое время, вплоть до революций 1917 г.

Подробнее остановимся на сути реформы 1775 года. К 1775 г. страна делилась на 23 губернии, 66 провинций и до 180 самостоятельных уездов (не считая уездов губернских и провинциальных городов). Правительство в ходе реформы 1775 г. провело разукрупнение губерний. Их число увеличилось более чем вдвое. К концу правления Екатерины II уже насчитывалось 50 губерний. Каждая губерния подразделялась на уезды. Промежуточная территориальная единица – провинция – была повсеместно ликвидирована. Каждая губерния насчитывала от 300 до 400 тыс. ревизских душ, а уезд – от 20 до 30 тысяч.

Реформа 1775 г. расширила распорядительные и исполнительные права местных чиновников и учреждений. Им были переданы многие функции и права коллегий, контор и прочих центральных учреждений. По мере проведения в жизнь новой местной реформы эти центральные учреждения, а также губернские, провинциальные и воеводские канцелярии закрывались.

«Учреждение о губерниях» вводилось постепенно в период с 1775 по 1780 г.

Все звенья местного управления по «Учреждению о губерниях» 1775 г. должны были скреплять главнокомандующие или наместники (генерал-губернаторы). Это были должностные лица, наделённые чрезвычайными полномочиями и ответственные фактически только перед императрицей. Они назначались из высших сановников Екатерины II. Всего было открыто 19 наместничеств. В каждое из них входило несколько губерний.

Наместник был главой местной администрации и полиции, осуществлял общий надзор над всем аппаратом управления и суда, чиновниками и сословными органами генерал-губернаторства. Ему подчинялись войска, находившиеся на территории наместничества. Исполнительным органом наместника было наместническое правление из двух-трёх советников.

Все учреждения и должностные лица местного управления, появившиеся в результате реформы 1775 г., можно подразделить на три основные группы: административно-полицейские, финансово-хозяйственные и судебные.

Первая группа была представлена в губернии губернатором, губернским правлением и приказом общественного призрения, в уезде – земским исправником (капитаном), нижним земским судом и городничим.

Административным начальником каждой губернии был губернатор. Он управлял губернией с помощью коллегиального учреждения – губернского правления. Губернатор был его председателем, а два советника – членами. Губернское правление было основным административным учреждением губернии. Оно доводило до сведения подчинённых учреждений и чиновников законы и распоряжения, побуждало к их исполнению.

Особое место в администрации каждой губернии занимало новое учреждение – приказ общественного призрения. В состав приказа, возглавляемого губернатором, входили заседатели от губернских сословных судов. Приказ управлял местными школами, медицинскими и благотворительными учреждениями (госпиталями, больницами, богадельнями, сиротскими домами), и, кроме того, тюремными учреждениями в виде работных и смиренных домов.

Губернатору и губернскому правлению в уезде был подведомствен нижний земский суд – административно-полицейский орган, состоящий из земского исправника или капитана и двух-трёх заседателей. Нижний земский суд исполнял по уезду распоряжения вышестоящих властей, а также приговоры судов, проводил предварительное следствие по уголовным преступлениям. На него возлагалась основная полицейская функция – сохранять в уезде «благочиние, добронравие и порядок». Исправники и нижние земские суды должны были также побуждать тяглое население к исправной уплате податей и сборов, выполнению натуральных повинностей; они должны были осуществлять надзор за порядком во время торговли, за продовольственным делом и состоянием дорог, за соблюдением противопожарных и противоземледельческих дел и т.п.

Охрана «тишины и спокойствия» в уездном городе возлагалась на городничего, выполнявшего на территории города функции земского исправника.

Финансово-хозяйственные функции находились в ведении казённой палаты – в губернии и казначейств – в уездах.

Председателем казённой палаты был вице-губернатор, а членами – директор экономии, советник, два ассессора и губернский казначей. Казённая палата заведовала податным делом; надзирала за поступлениями косвенных налогов; осуществляла финансовый контроль; ведала источниками доходов – государственным имуществом (землями, лесами, водами, казёнными предприятиями), государственными, дворцовыми, экономическими (бывшими церковными) крестьянами, винными откупами и подрядами, продажей соли, заведовала казёнными зданиями; надзирала за частной торговлей и промышленностью; проводила учётно-статистическую работу по ревизиям – переписям податного населения.

В ведении казённой палаты находились уездные казначейства – кассы, ведавшие приёмом, хранением денежных средств и доходов и выдачей чиновникам по распоряжению властей денежных сумм.

Реформа 1775 г. создала целую систему местных судов. В губернии были общесословные суды – Палата уголовного суда и Палата гражданского суда (апелляционные инстанции и суды по уголовным делам за должностные преступления дворян-чиновников, делам о хищениях казённых имуществ, искам о недвижимых имуществах и т.д.); суды специального назначения – совестный суд (разбирал главным образом дела между родственниками и ставил целью их примирение) и надворный суд (дела чиновников и разночинцев); а также сословные суды – верхний земский суд (для дворян), губернский магистрат (для горожан) и верхняя земская расправа (для крестьян, кроме помещичьих). В уездах это были сословные суды – уездный суд, городской магистрат (или ратуша) и нижняя земская расправа.

Реформа 1775 г. создавала в каждой губернии внушительный штат чинов прокурорского надзора. Это были губернский прокурор с двумя помощниками – «стряпчими» (уголовных и казённых дел). Кроме того, при каждом губернском сословном суде назначалось по одному прокурору и два стряпчих. В каждом уезде действовал подчинённый губернскому прокурору уездный стряпчий.

Действия чинов прокуратуры ограничивались весьма немногосложными задачами: формальным надзором за законностью действий чиновников и учреждений и за чтением текстов вновь по-

лученных законов чиновникам «присутственных мест» с соответствующим их «разъяснением».

По реформе 1775 г. создавались особые полицейские организации – управы благочиния. Управы охраняли порядок в городе, принуждали жителей к исполнению законов и постановлений, приводили в исполнение повеления местной администрации и решения судов и т.д.

В каждом губернском городе управу благочиния возглавлял полицмейстер или обер-комендант. Каждый город, насчитывавший более 4 000 дворов, подразделялся на части (по 200–700 дворов) во главе с частным приставом. Центром части была канцелярия частного пристава. Полицейская часть следила за «охранением тишины и спокойствия», боролась с пожарами, при частях находились повивальные бабки, части были основными исполнителями судебных решений. При части находился словесный суд по мелким гражданским тяжбам.

Части делились на кварталы (по 50–100 дворов). Полицейский надзор в каждом квартале осуществляли квартальный надзиратель и его помощник – квартальный поручик. Квартальному надзирателю подчинялись рядовые полицейские – будочники.

По жалованной грамоте городам восстанавливалось сословное городское самоуправление. Городское собрание избирало главу самоуправления – городского голову, а также бурмистров и ратманов в магистрат; старост, судей словесных судов, заседателей от городского сословия в общине и сословные учреждения.

Городское собрание выбирало распорядительный орган сословного самоуправления – общую городскую думу, состоящую из городского головы и гласных от всех шести групп населения города. Законом устанавливалось деление горожан на следующие шесть групп:

- «настоящие городские обыватели» – владельцы домов и земель в черте города, в основном из дворян;
- купцы всех гильдий;
- цеховые ремесленники;
- иногородние и иностранные гости;
- интеллигенция, выборные должностные лица, банкиры, оптовые торговцы;
- посадские, или мещане.

Собираясь раз в три года (исключая экстренные случаи), общая городская дума избирала исполнительный орган – шестигласную думу, в которой каждая группа населения имела по одному гласному. Председателем этого постоянно действующего учреждения был сам городской голова. Он же был председателем сиротского суда (осуществлял надзор за состоянием опеки).

Сословные городские органы ведали вопросами городского хозяйства, городского благоустройства, продовольственного дела, развитием торговли и промыслов, защитой сословных прав и т.п., а также осуществляли надзор за порядком на торгах и базарах.

В ходе реформы 1775 г. произошли значительные изменения в административно-территориальном устройстве земель коми. Во-первых, Архангелогородская губерния была ликвидирована. Бывшая Галицкая провинция была исключена из неё, а остальные территории вошли в состав Вологодского наместничества. Оно делилось на три области: Вологодскую, Великоустюжскую и Архангельскую. В 1784 г. Архангельская область стала самостоятельным наместничеством. Во-вторых, в 1780 г. Пустозёрский уезд был упразднён. Его территория и Пысская волость Яренского уезда вошли в состав Мезенского уезда. В том же году нижневычегодские волости (Пустынская, Чакульская, Урдомская и Сойгинская) Яренского уезда были переданы в состав Сольвычегодского уезда. Были созданы два новых уезда: Лальский и Усть-Сысольский. В Лальский уезд были включены земли Лузской Пермцы, отписанные из Сольвычегодского уезда. Яренский уезд стал включать в себя средневычегодские, вымские и удорские земли. Волости по Сысоле и верхней Вычегде составили Усть-Сысольский уезд. В-третьих, Мезенский уезд вошёл в состав Архангельской области Вологодского наместничества (с 1784 г. – в Архангельское наместничество); Яренский, Усть-Сысольский и Лальский уезды вошли в состав Великоустюжской области Вологодского наместничества. В-четвёртых, на землях коми был создан первый город – Усть-Сысольск, центр одноимённого уезда, преобразованный из с. Усть-Сысола. В-пятых, в уездах появились все новые органы государственного управления, о которых было сказано выше. Поскольку в Яренске и Усть-Сысольске были представлены только две городские группы населения – купцы и мещане, то в шестигласных думах этих городов были городские головы и по два гласных (по одному от каждой группы горожан).

В 1796–1797 гг. после смерти Екатерины II её сын Павел, негативно относившийся ко многим нововведениям своей матери, упростил систему местных учреждений, особенно учреждений суда. В конце 1796 г. были упразднены надворные суды, а также все губернские сословные суды – верхние земские суды, губернские магистраты, верхние расправы, а из уездных – нижние расправы. Из сословного дворянского суда уездный суд превратился в общесословный суд для сельского населения. Палата гражданского и палата уголовного суда в каждой губернии были объединены в палату суда и расправы.

Городское сословное самоуправление было слито с органами полиции. Управы благочиния и городские сословные думы (общие и шестигласные) были закрыты. Вместо них сначала в столицах, а с 1798 г. повсеместно были учреждены особые городские правления – ратгаузы, объединившие в себе административно-полицейские, финансово-хозяйственные и частично судебные функции в городе. Им были подчинены городские магистраты и ратуши. Наряду с назначаемыми правительством чиновниками – президентом и директором экономии (заведующий хозяйством города) – в составе ратгауза были и выборные от городского общества – бюргермейстеры и ратгеры.

Вскоре была проведена военизация городского управления. Сначала в городах со значительными гарнизонами, а с 1799 г. во всех губернских и уездных городах стали открываться особые военно-полицейские органы – ордонансгаузы. Каждый ордонансгауз возглавлялся полицмейстером, городничим или комендантом и имел военный суд и тюрьму.

В 1797 г. в каждой губернии была создана врачебная управа, возглавляемая инспектором. В её ведении находился медицинский персонал губернии («оператор» – хирург, уездные лекари и повивальные бабки-акушерки), казённые больницы и аптеки.

В том же 1797 г. была введена новая система управления государственными крестьянами, подведомственными казённым палатам. Каждая волость государственных крестьян, к которым относились и большинство коми крестьян, была сформирована из полицейского и финансового расчёта в 6 тысяч ревизских душ. Государственные крестьяне волости избирали волостные и сельские сословные органы. Состоящий из представителей сельских сходов (по одному человеку

от 30 дворов) волостной сход избирал состав волостного правления, т.е. волостного голову, а также двух заседателей (по полицейской и хозяйственной части). При волостном правлении был писарь. Сельский сход избирал сельского старшину и его помощников-старост, а также сборщика податей, сотских и десятских.

Волости, созданные на территории Коми края, включали в себя по несколько старых волостей, и они были гораздо крупнее прежних. Всего в Яренском уезде было создано 6 волостей, включая заводскую волость Серёговского усолья; в Усть-Сысольском уезде – 11 волостей, включая три отдельные заводские волости (Кажимскую, Нючпасскую и Нювчимскую). На территории бывшего Пустозёрского уезда, составившей второй стан Мезенского уезда, по-прежнему имелось три волости: Пустозёрская, Усть-Цилемская и Ижемская. Таким образом, всего в крае насчитывалось 20 волостей. Заводские волости управлялись приказчиками заводовладельцев, а в остальных были созданы волостные правления.

В первой половине XIX в. волости в Яренском и Усть-Сысольском уездах были ещё более укрупнены. В 1841 г. в Яренский уезд входили 5 волостей, включая заводскую Серёговскую; в Усть-Сысольский уезд – 8 волостей, включая три заводские (Кажимскую, Нювчимскую и Нючпасскую). По-прежнему три волости были в бывшем Пустозёрском уезде. Таким образом, всего на территории края было 16 волостей.

В начале XIX в. в России были созданы министерства, и с этого времени органы местного государственного управления стали подразделяться по ведомственному принципу.

Местные учреждения Министерства внутренних дел. В до-реформенной России сохранялась в основном система административно-полицейских правительственных учреждений и сословных органов, созданная в 1775–1785 гг. Главой местной администрации являлся губернатор, который выполнял свои функции с помощью ряда административных учреждений: канцелярии губернатора, губернского правления, ряда комиссий, комитетов и присутствий. С созданием министерств губернаторы стали подчиняться Министерству внутренних дел, осуществляя связь с ним, а также с подчинёнными учреждениями с помощью своих канцелярий. В первой половине XIX в. произошло усиление власти губернаторов, рост их

влияния на местные органы всех ведомств и постепенное падение самостоятельности губернских правлений. Со второй четверти XIX в. широко практиковалось назначение вместо обычных гражданских губернаторов военных губернаторов, которым, кроме местной администрации и полиции, были подчинены воинские части местных войск и военные учреждения на территории губернии.

Основным административным учреждением губернии считалось губернское правление, возглавляемое губернатором. Фактически к середине XIX в. основная роль в управлении губернией принадлежала губернатору, а губернское правление превратилось в своеобразную исполнительную канцелярию при губернаторе. Все основные дела губернского правления были сосредоточены в канцелярии правления, аппарат которого делился на четыре отделения. Первое отделение канцелярии заведовало обнародованием законов, наблюдением за исполнением распоряжений губернатора и губернского правления, газетой «Губернские ведомости». Через второе отделение губернатор осуществлял руководство полицией, через третье – связь администрации с местными судами, через четвёртое – с финансово-хозяйственными органами.

Функции губернатора и губернского правления были обширны и для усиления оперативности их деятельности в первой половине XIX в. был создан ряд коллегиальных и совещательных учреждений: комитетов, комиссий или присутствий под председательством губернатора. Наибольшее значение имели созданные ещё в XVIII в. губернские рекрутские присутствия, переименованные в 1831 г. в рекрутские комитеты. Они издавали ряд распоряжений по проведению рекрутских наборов и следили за исполнением этих распоряжений уездными рекрутскими присутствиями (комитетами).

С помощью комитетов и комиссий местная администрация губернии осуществляла некоторые хозяйственно-административные функции. Так, комиссия народного продовольствия решала задачи создания запасов продовольствия; строительная и дорожная комиссии осуществляли руководство по строительству дорог и казённых зданий; для сбора статистических сведений в губерниях возникли губернские статистические комитеты. Ряд учреждений этой группы был связан с решением различных медицинских вопросов (оспенные и холерные комитеты, комитеты общественного здоровья, присут-

ствия по освидетельствованию умалишённых). Порядок деятельности большинства этих учреждений был сессионный, а делопроизводство велось в канцелярии губернского правления.

Полицейские учреждения. Начиная с 1775 г. во главе всей уездной полиции стоял уездный капитан-исправник, при котором находилось полицейское управление, называемое земским судом. В состав земского суда (кроме исправника и 4–5 дворянских заседателей) с конца 1830-х гг. входили два заседателя от государственных крестьян. Канцелярия земского суда возглавлялась секретарем и состояла из двух столов (т.е. отделов): исполнительного и следственного (предварительное следствие).

Во второй половине 1830-х гг. было принято решение о приближении полиции к сельскому населению. По «Положению о земской полиции» от 03 июня 1837 г. в уездах учреждались более мелкие полицейские единицы – станы. В каждый стан губернатор назначал становой приставов. В осуществлении своих полицейских функций становой пристав опирался на сельскую выборную полицию удельных и государственных крестьян – сотских и десятских, и на вотчинную полицию помещиков. Центром каждого стана являлось село (местечко) или заштатный (т.е. не губернский и не уездный) город. Яренский и Усть-Сысольский уезды в соответствии с этим «Положением» были разделены в полицейском отношении каждый на два стана. В Яренском уезде первый стан составили вычегодские волости (становой пристав находился в с. Гам); второй стан – волости по рр. Вашке, Мезени и Выми (становой пристав размещался в с. Глоотово). В Усть-Сысольском уезде в состав первого стана входили волости лузско-летские и сысольские (становой пристав размещался в селе Визенга). Во второй стан входили волости верхневыхегодские и верхнепечорские (становой пристав находился в с. Усть-Кулом).

К органам администрации и полиции на местах примыкали, но были самостоятельными, органы жандармерии, находившиеся в ведении Штаба корпуса жандармов и Третьего отделения канцелярии императора. По «Положению о Корпусе жандармов» от 28 апреля 1827 г. вся страна, за исключением Польши, земель Войска Донского и Кавказа, была разделена на пять (впоследствии восемь) жандармских округов. Во главе каждого округа стоял жандармский генерал. Округ делился на отделения, охватывающие от одной до трёх губерний. Во главе каждого отделения стоял жандармский штаб-офицер.

В ведении жандармских генералов и штаб-офицеров находились жандармские части. Чины жандармерии предназначались для приведения в исполнение законов и приговоров суда. Они посылались на поимку беглых крестьян, преследование воров, корчемников (изготовителей и продавцов самогона), контрабандистов, на «рассеяние законом запрещённых скопищ», препровождение особо важных преступников и арестантов. Кроме того, жандармские чины присутствовали на ярмарках, торжищах, церковных и народных празднествах, гуляниях, разного рода съездах, парадах для предотвращения беспорядков и террористических актов. Жандармские генералы и штаб-офицеры осуществляли надзор за местным государственным аппаратом, докладывая в Третье отделение о настроениях в местном «обществе» и среди крестьян.

Местные учреждения Министерства юстиции. В первой половине XIX столетия в каждой губернии сохранились общесословные суды – палаты уголовного и гражданского суда, совестный суд и в столицах – надворный суд. В каждом уезде действовал сословный (для дворян и крестьян) уездный суд, а в городах – магистрат и ратуши (сословные суды для горожан).

Важнейшими судами губернии оставались палаты уголовного и гражданского суда. При палатах гражданского суда появились так называемые «крепостные отделения» для оформления всевозможных «крепостей» (документов и актов), например, о продаже поместий, купчих, в том числе на продажу крепостных крестьян, доверенностей, духовных завещаний.

Безрезультатность совестных судов привела к их упадку, сокращению и фактическому прекращению деятельности, что вызвало их полное упразднение в 1852 г.

Уездный суд был первой инстанцией для мелких уголовных и гражданских дел, касающихся дворян и крестьян. В ведении уездного суда разрешались и некоторые несудебные дела: хранились межевые книги и планы, проводились ревизии уездного казначейства; крепостное отделение уездного суда оформляло акты и документы в масштабе уезда, вместе с полицией уездный суд «вводил в имение» его законного владельца.

Судебная система составляла придаток к администрации и полиции. На утверждение генерал-губернатора поступали все приговоры палаты уголовного суда и дела других судов. Судебное следствие

проводилось органами уездной и городской полиции, а также особо назначенными чиновниками. Решения судов подлежали обжалованию в вышестоящих инстанциях, вплоть до Сената. Дела часто передавались на «ревизию» в то или иное административное учреждение, обрастая новыми документами, собранными через полицию.

Большим препятствием для ведения судебных дел было отсутствие института адвокатуры. Его заменяли так называемые ходатаи по делам, которые оформляли документацию прошений и прочих документов, консультировали клиентов в законах, вступали в переговоры с чиновниками суда. Нередко такими «ходатаями» были изгнанные со службы чиновники.

Обширное бумажное делопроизводство, множество ревизующих и апелляционных инстанций, запутанность самого процесса создавали волокиту в делах. К середине XIX в. судебная система вызывала недовольство всех слоёв населения.

С образованием министерств прокуратура на местах была передана в ведомство Министерства юстиции. Её роль по-прежнему была ничтожной. В условиях России надзор за правительственным аппаратом сливался частично с управлением.

Основными местными учреждениями Министерства финансов в каждой губернии были казённая палата и уездные казначейства.

Казённая палата до 1845 г. возглавлялась вице-губернатором, а затем особо назначаемым председателем. Общее присутствие казённой палаты, состоявшее из назначаемых советников и ассессоров, решало дела, связанные с торгами на подряды.

В первую половину XIX в. было проведено 5 ревизий податного населения (с шестой по десятую) в 1811, 1815, 1833, 1850 и 1857 гг. Все сведения о ревизиях хранились в хозяйственном отделении казённой палаты. Это отделение до 1838 г. управляло государственными крестьянами и государственными имуществами (кроме лесных).

Казёнными лесами, чинами местной лесной стражи, а также эксплуатацией лесов управляло лесное отделение.

Отделение питейных сборов осуществляло надзор за питейными откупами, за выдачей свидетельств на винокурение, а также заведовало казёнными питейными заведениями.

Казначейское отделение заведовало уездными казначействами, а контрольное отделение осуществляло внутренний финансовый контроль – ревизию книг и годовых отчётов казначеев.

Реформа 1838 г. несколько сократила функции казённых палат. Из ведения палат было изъято управление государственными имуществами и государственными крестьянами. Лесные отделения в казённых палатах были упразднены, а хозяйственные стали называться ревизскими.

Уездные казначейства, подчинявшиеся казённой палате, ведали приёмом, хранением денежных сборов и доходов и выдачей денежных сумм. Кроме того, они выдавали по распоряжению местных властей паспорта, подорожные и вели продажу всех видов гербовой бумаги (крепостная, заёмная, для векселей и др.), а также аршинов.

Местные учреждения Министерства государственных имуществ. К двум существовавшим звеньям сословного управления – волостному и сельскому – «Учреждением об управлении государственными имуществами в губерниях», принятым 30 апреля 1838 г., добавлялись ещё два правительственных органа управления государственными крестьянами и имуществами: палата государственных имуществ (в каждой губернии или одна на несколько губерний в зависимости от численности государственных крестьян) и окружное правление государственных имуществ (как правило, одно на несколько уездов). На территориях Яренского и Усть-Сысольского уездов возникли отдельные округа, каждый в рамках уездов. В каждой волости государственных крестьян был учреждён сословный суд – волостная расправа.

Деятельность волостных и сельских крестьянских сословных органов была до мелочей регламентирована как названным «Учреждением», так и двумя так называемыми «сельскими» уставами – полицейским и судебным, принятыми 23 марта 1839 г.

Местные учреждения и заведения Министерства народного просвещения. Система местных учреждений и заведений этого министерства была создана законодательством 1803–1804 гг. В 1803 г. было образовано шесть учебных округов (Петербургский, Московский, Виленский, Дерптский, Харьковский и Казанский). Высшим учебным заведением округа был университет. Университету была подведомственна сеть учебных заведений всесословного характера: четырёхклассная гимназия во главе с директором; двухклассное уездное училище во главе со смотрителем и одногодичное приходское училище. Постепенно сеть училищ расширялась.

Укрупнённые в ходе реформы 1838 г. волости Коми края были чрезмерно обширны. Управление волостью, селения которой были удалены на 150–200 вёрст от волостного центра, оказалось малоэффективным. Поэтому начиная с реформ 1860-х гг. в крае происходит разукрупнение волостей. Причём в соседних уездах этот процесс происходил по-разному: в Яренском уезде – постепенное нарастание количества волостей, а в Усть-Сысольском уезде – однократное разукрупнение и в дальнейшем достаточно вялое увеличение количества волостей. Так, в 1873 г. в Яренском уезде было 7 волостей, в 1881 г. – 8, в 1890 г. – 13, в 1901 г. – 14 волостей. В Усть-Сысольском уезде динамика разукрупнения волостей была следующая: в 1873 г. – 26 волостей, в 1890 г. – 28, в 1901 г. – 30 волостей.

Территория бывшего Пустозёрского уезда также претерпела некоторые изменения в плане разукрупнения волостей. В 1873 г. там отмечено 5 волостей. Причём интересно, что это произошло за счёт разделения Ижемской волости на три новые.

Двадцать первого мая 1891 г. император Александр III утвердил решение Государственного Совета об образовании в составе Архангельской губернии Печорского уезда с центром в с. Усть-Цильма за счёт выделения территория бывшего Пустозёрского уезда из состава Мезенского. В состав нового Печорского уезда входило 6 волостей.

В начале XX в. (до Октябрьской революции 1917 г.) произошло дальнейшее увеличение количества волостей. Так, в Яренском уезде, в части, которая позднее отошла к Коми области в конце 1917 г., насчитывалась 21 волость, в Усть-Сысольском уезде в 1916 г. их было 47, в Печорском уезде в 1917 г. – уже 16 волостей.

Таким образом, на территории Коми края суммарно в 1873 г. насчитывалось 38, в 1890–1891 гг. – 47, в 1901 г. – 51 и в 1917 г. – 84 волости.

Реформы 1860-х – 1870-х гг. предполагали: отмену крепостного права, создание новых финансовых и судебных учреждений, органов земского и городского самоуправления – всё это частично изменило местный правительственный аппарат.

Местные учреждения Министерства внутренних дел. Главой местной администрации оставался губернатор. В период реформ его компетенция несколько сузилась: они потеряли право «ревизии» судебных дел, из их ведения выпал ряд учреждений, созданных в

1860-е гг. (контрольные палаты, губернские акцизные управления и др.). Однако за губернатором сохранялась основная власть в губернии. Он возглавлял губернское правление, которое в 1865 г. было освобождено от сравнительно второстепенных административно-хозяйственных дел в связи с передачей их вновь создаваемым земствам. Губернское правление окончательно превратилось в исполнительный орган губернатора.

Гораздо большее значение приобрела канцелярия губернатора. Губернатор являлся председателем до полутора десятков различных совещательных учреждений губернии: присутствий, комитетов, комиссий, составленных из чиновников губернии, иногда с привлечением представителей земского и городского самоуправления. В ряде присутствий соответствующими министерствами назначались непременные члены – представители министерства. Эти присутствия, комитеты и прочие учреждения при губернаторе дополняли деятельность губернских правлений. С помощью некоторых из них губернатор осуществлял надзор за новыми пореформенными учреждениями.

С 1880-х гг. значение губернатора возросло. Он получил право влияния даже на суд (просмотр списков лиц, имеющих право быть избранными в мировые судьи, списков присяжных заседателей); с 1889 г. он назначался председателем губернского присутствия – административно-судебного учреждения для крестьянских сословных учреждений и органов надзора за ними (земских начальников). С 1904 г. он стал председателем губернского «особого совещания» (в его состав входили начальник губернского жандармского управления и прокурор окружного суда). Это совещание руководило производством дознаний по государственным преступлениям.

В 1862 г. была проведена полицейская реформа. Так, 25 декабря 1862 г. были изданы «Временные правила об устройстве полиции в городах и уездах империи», согласно которым в 44 губерниях России старые полицейские органы в каждом уездном городе (городничий и его канцелярия) и уезде (земский исправник и земский суд) объединялись в возглавляемое исправником уездное полицейское управление. Только в губернских городах были созданы городские полицейские управления.

Централизация городской и уездной полиции увеличила власть исправников, в ведении которых находились основные дела поли-

цейского управления уездного города и уезда. Власть исправника охватывала весь уезд. В каждом уезде под председательством исправника действовали распорядительно-исполнительные коллегии и совещательные органы из уездных чиновников. Чаще всего они назывались присутствиями (по воинской повинности, крестьянским, питейным делам и др.) или комитетами (например, распорядительный, т.е. по наблюдению за выполнением государственных повинностей крестьянами).

Пореформенные уезды сохраняли подразделение на более мелкие полицейско-территориальные единицы – станы. Указом от 9 июня 1878 г. в каждом стане создавалась должность ближайшего помощника станового пристава – полицейского урядника. В 46 губерниях страны учреждалось около пяти тысяч должностей урядников. В их полное подчинение были поставлены сотские и десятские. В компетенцию урядника входили разнообразные обязанности, начиная с надзора за «благочинием» во время богослужения в церквях и кончая наблюдением за продажей вина.

Указом от 1 июня 1903 г. при становых приставах и полицейских урядниках была создана уездная полицейская стража, составившая вооружённую опору их действиям вместо ненадёжных волостных и сельских должностных лиц из крестьян.

В Коми крае продолжали существовать крестьянские сословные учреждения: сельские и волостные сходы, сельские и волостные должностные лица, возглавляемые сельскими старостами и волостными старшинами, волостные правления и волостные суды.

Каждое сельское общество (включавшее одно или несколько селений) имело сельский сход, выбиравший сельских должностных лиц (сельского старосту, сборщика податей, сотских, десятских) и разрешавший некоторые поземельные дела (например, переделы общинных земель), раскладку налогов, мелкие полицейские дела. Большое значение имел волостной сход. В его состав входили сельские и волостные должностные лица во главе со старшиной, а также так называемые «десятидворники» – выборные от каждых десяти дворов. Волостной сход выбирал волостных должностных лиц, представителей на предварительный съезд для выбора гласных в уездное земское собрание от сельских обществ, разрешал хозяйственные нужды волости, утверждал приговоры сельских сходов и т.д. Изби-

раемый волостным сходом на три года волостной старшина выполнял полицейские функции: следил за «сохранением общественного порядка, спокойствия и благочиния в волости». В этом деле ему подчинялись сельские старосты и другие должностные лица волости, а также волостное правление. Это учреждение состояло из старшины, всех старост, сборщиков податей, одного-двух заседателей и писаря. Писарь назначался мировым посредником, а впоследствии земским начальником и играл в волостном правлении немаловажную роль, поскольку волостное правление вело довольно значительное дело-производство.

Волостной суд представлял собой коллегия из 4–12 судей, выбираемых ежегодно волостным сходом. Этот суд рассматривал споры и тяжбы между крестьянами, если сумма иска не превышала 100 руб. (с 1889 г. – 300 руб.), а также мелкие уголовные проступки.

Для наблюдения за крестьянским самоуправлением была создана трёхчленная система: мировые посредники (на своих участках) – уездный съезд мировых посредников – губернское по крестьянским делам присутствие; земский участковый начальник – уездный съезд земских начальников – губернское присутствие.

Институт мировых посредников создавался правительством как орган, регулирующий взаимоотношения, прежде всего поземельные, между освобождаемыми крестьянами и помещиками. Мировые посредники должны были назначаться из дворян уезда. Поскольку в Коми крае местных дворян практически не было, губернатор назначал мировых посредников из чиновников Министерства государственных имуществ. Их функции ограничивались тремя направлениями: контролем за составом и деятельностью органов крестьянского самоуправления; обеспечением исправного отбывания крестьянами повинностей и судебным разбирательством дел о потравах сенокосных угодий и незаконных порубках лесов. Наделённые широкими административными и судебными полномочиями, мировые посредники возглавляли объединявшие несколько волостей мировые участки. В крае было создано 5 мировых участков: по два в Усть-Сысольском (в первом было 14, во втором – 11 волостей) и Яренском (в первом – 3, во втором – 4 волости) уездах Вологодской губернии и один – в печорских волостях Мезенского уезда Архангельской губернии (6 волостей).

Двадцать седьмого июня 1874 г. правительство упразднило институт мировых посредников в большинстве губерний России, сохранив его временно в районах, где ещё не были проведены земская и судебная реформы. Коми край относился к таким районам. Поэтому с распространением в 1880-е гг. на уезды края судебной реформы 1864 г. мировые посредники здесь были заменены особыми чиновниками по крестьянским делам (по одному на уезд). Чиновники наследовали все обязанности мировых посредников, кроме судебных, вошедших в компетенцию мировых судей. Одновременно расширялись их полицейские функции.

Двенадцатого июля 1889 г. был принят закон о земских начальниках, которые были призваны заменить мировых посредников. Земские начальники, сочетавшие в одном лице административную и судебную власть (им передавались функции упразднённых мировых судей) и наделённые полицейскими полномочиями по сравнению с предшествующими органами надзора получили права ещё более строгого и тщательного контроля за крестьянами. Данный закон был распространён на Яренский и Усть-Сысольский уезды с 1 июля 1899 года. В Печорском же уезде вплоть до 1917 г. сохранялась должность чиновника по крестьянским делам. Яренский уезд был поделён на 3 земских участка (с центрами в Яренске, Серёгово и с. Косланском), Усть-Сысольский уезд – на 5 участков (с центрами в Усть-Сысольске, Визинге, Ношуле, Усть-Куломе и Помоздино).

В пореформенном местном аппарате управления значительную роль играли земские и городские органы самоуправления.

Земские органы самоуправления по реформе 1 января 1864 г. учреждались для руководства хозяйственными делами: строительством и управлением местных дорог, школ, больниц, благотворительных учреждений, заведованием продовольственным делом, организацией поземельного кредита, пропагандой агрономических знаний, улучшением кустарной промышленности, организацией земской статистики и т.п.

Аппарат земства состоял из распорядительных органов – губернских и уездных земских собраний и исполнительных органов – уездных и губернских земских управ (последние имели свои постоянные канцелярии, подразделявшиеся на отделы). Для выполнения своих хозяйственных задач земства получили право облагать население специальными земскими сборами.

Выборы земских органов проводились раз в три года. В каждом уезде для выборов гласных, т.е. депутатов, в уездное земское собрание создавалось три избирательных съезда: землевладельцев (главным образом, помещиков), представителей от городского общества и сельских обществ. Для избирателей первого съезда устанавливался определённый земельный ценз (минимум 200–800 десятин в зависимости от местных условий). Второй съезд включал городских избирателей – владельцев промышленных или торговых предприятий с оборотом в 6 000 руб. В состав городских избирателей входили и владельцы недвижимой собственности с минимальным цензом в зависимости от города (в уездном городе минимум 500 руб.). Для третьего съезда устанавливалась трёхступенная система выборов (сельский сход – волостной сход – уездный съезд). Все три съезда выбирали неравное число гласных в уездное земское собрание. Для каждой местности их число определялось специальным распоряжением Министерства внутренних дел.

Уездные земские собрания собирались ежегодно на сессии, и вся текущая работа падала на избранную им уездную земскую управу. Также уездные земские собрания выбирали по несколько гласных в состав губернского земского собрания. Это собрание в свою очередь выбирало исполнительный орган – губернскую земскую управу. Во главе собраний и управ стояли выборные председатели, которые не только руководили деятельностью названных учреждений, но и представляли от имени земства в местных правительственных учреждениях (главным образом, присутствиях). Никакой принудительной власти земства не имели и для приведения в исполнение своих решений должны были обращаться к органам администрации и полиции. В вопросах смет расходов и доходов, личного состава аппарата, некоторых вопросах хозяйственного значения земства находились под надзором губернатора.

Новое положение о земских учреждениях от 12 июня 1890 г. изменило избирательную систему и деятельность земств, усилило правительственный надзор за ними. Первый съезд стал именоваться съездом дворян-землевладельцев. Для них минимальный ценз был снижен. Землевладельцы недворяне были причислены ко второму съезду. Для городских избирателей ценз был увеличен в два с половиной раза. Третий съезд был упразднён. Гласные от крестьян в

уездное земское собрание стали назначаться самим губернатором из списка кандидатов, составленных на волостных сходах. В состав уездного земского собрания включались чиновники от Министерства государственных имуществ, представители духовенства, городской голова или его представитель и весь состав земской управы прежнего состава.

Председатели и члены управ были приравнены к чиновникам. Губернатор осуществлял надзор не только за «законностью», но и за «целесообразностью» действий земств. В помощь ему было создано специальное учреждение – губернское по земским делам присутствие (с 1892 г. – общее для земских и городских органов самоуправления – губернское по земским и городским делам присутствие), состоявшее главным образом из чиновников губернии.

Закон от 12 июня 1890 г. устранил земства от продовольственного дела. Этим же законом была введена предельность взимания земского сбора, что стеснило финансовую базу земской деятельности, но существенно облегчило налоговое бремя на крестьян и городских жителей.

На территории Коми края земства были в Усть-Сысольском и Яренском уездах Вологодской губернии. Но и там они начали работать позднее, чем в других регионах страны (лишь с осени 1869 г.). В Архангельской губернии в целом и в печорских волостях в частности земства введены не были. По специальному расписанию Министерства внутренних дел в Усть-Сысольское земское собрание избиралось 14 гласных: 5 – на съезде уездных землевладельцев, 2 – на съезде городских избирателей и 7 – на съезде выборщиков от сельских обществ. В Яренское уездное земское собрание выбиралось 12 гласных: соответственно 4, 2, 6. С 1890 г. земские собрания Яренского и Усть-Сысольского уездов стали состоять из 15 гласных каждое. Из них в Усть-Сысольском уезде на совместном съезде уездных землевладельцев и городских собственников избиралось 4 гласных, а 11 гласных отбирались губернатором из кандидатов, выбранных на волостных сходах; в Яренском уезде все 15 гласных отбирались губернатором из кандидатов от сельских обществ, т.к. в уезде не было участников первых двух съездов с нужным имущественным цензом.

Двенадцатого июня 1870 г. было издано Городское положение, согласно которому на создаваемые городские думы и управы воз-

лагались административно-хозяйственные задачи, такие как благоустройство города (транспорт, освещение, отопление, канализация, водопровод, мостовые, тротуары и т.д.), а также заведование школьным, медицинским, благотворительным делами, торговлей, кредитными операциями и т.п.

Выборы в городскую думу проводились по трём избирательным съездам (крупных, средних и мелких налогоплательщиков), избиравшим по равному числу гласных. Городская дума избирала из своего состава исполнительный орган – городскую управу в составе головы и членов управы. Городской голова возглавлял и думу и управу, координируя работу этих учреждений. Городская управа имела постоянную канцелярию, разделявшуюся на ряд отделов, соответствующих функциям городского самоуправления. Здесь же создавались различные постоянные и временные исполнительные комиссии.

Для надзора за деятельностью городских дум и управ в каждой губернии создавалось губернское по городским делам присутствие из чиновников под председательством губернатора. Это же присутствие принимало жалобы на городские органы самоуправления. Надзору и опеке этого присутствия подлежала вся хозяйственная деятельность городских органов самоуправления.

Одиннадцатого июня 1892 г. вышло новое Городовое положение. Оно заменило налоговый ценз для избирателей на имущественный. Избирательные права получили только те жители города, которые имели недвижимое имущество в губернских городах минимум на 1 000 руб., в уездных городах – минимум на 300 руб. В число избирателей также включались владельцы торгово-промышленных заведений города, имеющие гильдейские свидетельства. Мелкие и средние налогоплательщики лишились избирательных прав.

В Усть-Сысольскую думу избирались 36 гласных, в Яренске – 30 гласных. Первые городские управы (из двух членов) и городские головы были избраны Усть-Сысольской городской думой в 1874 г., а Яренской – в 1877 г. После введения Городового положения 1892 г. в Усть-Сысольске в думу на общем избирательном собрании, где преобладали мещане-домовладельцы, избиралось 20 гласных. В Яренске из-за недостатка городских финансовых средств в соответствии со ст.22 Городового положения вводилось так называемое упрощённое городское общественное управление. Вместо городской думы

учреждалось собрание городских уполномоченных из 12 человек. Уполномоченных избирал сход местных городских домовладельцев, обладавших определённым имущественным цензом. Собрание уполномоченных из своей среды избирало городского старосту, на которого возлагалось «председательствование» в собрании, исполнение его постановлений и непосредственное руководство текущими хозяйственными делами города.

Местные органы Министерства юстиции. Судебные уставы, изданные 20 ноября 1864 г., узаконили в России новые буржуазные принципы судоустройства и судопроизводства. Они вводили формальную несменяемость судей и независимость суда от администрации, гласность и публичность заседаний суда, состязательный процесс, институты адвокатуры, присяжных заседателей, выборный мировой суд, нотариат и т.д.

По судебной реформе в России вводились две системы судебных учреждений: суды с избираемыми судьями, мировые судьи и съезды мировых судей, и суды с назначаемыми судьями, окружные суды и судебные палаты.

Каждый уезд с входившим в него городом, а иногда и отдельно крупный город, составляли мировой округ, подразделявшийся на несколько участков. В каждом участке находился один участковый мировой судья и один почётный. Мировые судьи (участковые и почётные) избирались на три года уездными земскими собраниями и городскими думами из лиц, имевших определённый возрастной, образовательный, служебный и имущественный ценз.

Ведению мировых судей подлежали мелкие уголовные и гражданские дела.

Почётные мировые судьи замещали участковых во время их отсутствия.

Участковые и почётные мировые судьи мирового округа составляли уездный съезд мировых судей, или мировой съезд, собиравшийся на сессии. Председатель мирового съезда выбирался из мировых судей. На съезде присутствовали товарищ (заместитель) прокурора окружного суда, а также назначенный министерством непременный член. Съезд играл роль окончательной апелляционной инстанции для мировых судей округа. Дальнейшее рассмотрение дел мировых судей можно было проводить только в кассационном порядке в Сенате.

В 1889 г. выборные мировые судьи были упразднены и заменены назначаемыми лицами: в городах – городскими судьями, для негородского неподсудного населения – земскими начальниками. Мировые судьи в деревне были заменены земскими участковыми начальниками.

Окружной суд создавался на несколько уездов. Он состоял из председателя, его товарища и членов суда. В аппарат окружного суда входил прокурор с товарищами и канцелярией. Прокурорский надзор руководил следствием, выступал обвинителем в суде, следил за выполнением приговора. Судебные следователи всего округа подчинялись окружному суду; они находились частично при суде, большей же частью – на местах в специальных участках. В аппарат суда входил и ряд других должностных лиц (нотариусы, присяжные приставы, рассыльные и т.д.).

В уголовном судопроизводстве окружных судов большое значение имели присяжные заседатели, определявшие виновность или невиновность подсудимого (мера наказания выносилась судьями). Присяжные заседатели комплектовались из всех сословий при определённом возрастном, оседлом (время проживания на данной территории) и имущественном цензах. Списки присяжных заседателей составлялись земскими и городскими управами.

Судебная палата являлась окончательной апелляционной инстанцией для рассматриваемых в окружных судах гражданских и уголовных дел. В судебную палату поступали на пересмотр из окружных судов только те дела, которые решались без присяжных заседателей. Пересмотр дел, решённых судом присяжных, можно было проводить только в кассационном порядке в Сенате. Для некоторых категорий дел судебная палата была судом первой инстанции (дела о печати, преступлениях чиновников и против чиновников, казённом имуществе и т.д.).

Аппарат судебной палаты напоминал аппарат окружного суда: общее присутствие состояло из председателя, его товарищей и членов суда. Здесь имелись уголовный и гражданский департаменты. Кроме общей канцелярии, возглавляемой секретарём, имелись канцелярии и при департаментах. При окружных судах и судебных палатах находились адвокаты – присяжные поверенные; адвокаты, не числящиеся на службе в суде, назывались частными поверенными.

В каждой судебной палате были, в частности, сословные представители, ежегодно назначаемые царём (городской и уездный предводители дворянства, городской голова, волостной старшина). Наличие сословных представителей должно было подкреплять авторитет решений судебных палат, особенно по таким делам, как суды над чиновниками.

Судебная реформа в Коми крае была введена позднее, чем в других регионах страны. До начала судебной реформы продолжали действовать старые судебные учреждения. В 1867 г. в Яренском уезде ввиду финансовых затруднений был упразднён даже старый уездный суд с передачей его функций уездному суду в Усть-Сысольске. Только 30 ноября 1882 г. на основе утверждённого в конце его правления Александром II мнения Государственного Совета «О введении мировых судебных установлений и положения о нотариальной части в северо-восточных уездах Вологодской губернии» на территории Усть-Сысольского и Яренского уездов был создан один Устьсысольско-Яренский судебный мировой округ. Он состоял из пяти судебно-мировых участков с мировым судьёй в каждом. Местом постоянного пребывания съезда мировых судей стал Усть-Сысольск, но его заседания проводились поочерёдно то в Усть-Сысольске, то в Яренске. Должность судебного пристава, проводившего в жизнь решения мировых судей и их съезда, была введена только в Усть-Сысольском уезде. В Яренском уезде из-за недостатка финансовых средств функции судебного пристава возлагались на полицейских станových приставов. Уголовные и гражданские дела, выходившие за пределы компетенции мировой юстиции Устьсысольско-Яренского судебного округа, рассматривались в Вологодском окружном суде, созданном в 1875 г. и подчинённом округу Московской судебной палаты. Право посылать присяжных заседателей в окружной суд население Усть-Сысольского и Яренского уездов получило только в 1909 г.

Позднее судебная реформа была проведена в Архангельской губернии в целом и печорских волостях в частности. Согласно «Временным правилам об устройстве мировых судебных установлений и следственной части в Архангельской губернии» от 12 декабря 1888 г., на территории губернии упразднялись 6 уездных судов и создавались 20 мировых судебных участков, из них 2 – в волостях будущего Печорского уезда (с центрами в Усть-Цильме и Ижме). Из-за

отсутствия земских учреждений мировые судьи здесь не избирались, а назначались министром юстиции. Вместо съезда мировых судей второй судебной инстанцией являлась Архангельская палата уголовного и гражданского суда, преобразованная в 1896 г. в Архангельский окружной суд. Институт присяжных заседателей был введён в этом суде лишь в 1910 г., но на Печорский уезд не распространялся.

Местные учреждения Министерства финансов. Финансовые реформы начала 1860-х гг. вызвали изменения в организации местных органов Министерства финансов, их структуре и функциях. Кроме продолжавших существовать казённых палат и казначейств, на местах возник ряд новых учреждений: губернские акцизные управления, финансовые присутствия (податное, по питейным делам, по квартирному налогу). Сфера деятельности казённых палат по приходу денежных сумм была ограничена поступлениями главным образом прямых (окладных) налогов. Основное заведование косвенными налогами перешло в губернские и окружные акцизные управления. В связи с реформами государственного контроля из ведения казённых палат были изъяты контрольные функции и переданы созданным на местах контрольным палатам (1865 г.).

Заменивший председателя управляющий казённой палатой разрешал почти все дела единолично. С 1885 г. при казённых палатах стали открываться сберегательные кассы.

Установление единства касс в России в 1863 г. повысило значение местных казначейств. Между губернскими и уездными казначействами произошло своеобразное разделение дел: губернские казначейства превратились в расходные кассы, а уездные – в приходные.

Законом от 30 апреля 1885 г. в каждом уезде была учреждена должность податных инспекторов, на которых вначале был возложен надзор за доходностью подлежащих обложению торгов и имуществ, а впоследствии надзор за исправностью платы налогов вообще.

Казённые банки (Государственный, Крестьянский и Дворянский) имели на местах свои отделения. Государственный банк (кроме отделений) имел на местах конторы и агентства.

Распространение на государственных крестьян основных принципов положения 19 февраля 1861 г. вызвало передачу их в 1866 г. в ведомство Министерства внутренних дел. В связи с этим местный аппарат Министерства государственных имуществ был значитель-

но сокращён. Вместо старых палат государственных имуществ и окружных правлений в губерниях, где существовали государственные имуществы, создавались губернские управления государственных имуществ во главе с управляющими. Эти управления заведовали государственными имуществами: лесами, землями, недрами и т.д., в их ведении находились лесничества и казённые имения.

Местные органы Министерства народного просвещения. В пореформенной России стали бурно расти средние и низшие учебные заведения (как казённые, так и по линии земств и городских самоуправлений) и численность учащихся в них. Средними учебными заведениями были гимназии. По уставу 1864 г. были открыты семилетние классические (в основном гуманитарное образование с изучением нескольких иностранных языков) и реальные (в основном с преподаванием предметов естественно-научного и математического направления) гимназии. Вскоре классические гимназии стали восьмилетними, а реальные гимназии были преобразованы в училища. Широкое развитие получили неполные гимназии (прогимназии) со сроком обучения в четыре-шесть классов. Наряду с мужскими появляются и женские гимназии и прогимназии.

До реформы низшие школы были представлены приходскими школами и уездными училищами. В 1864 г. приходские школы преобразовывались в начальные народные училища. В 1872 г. все уездные училища были превращены в городские с шестилетним обучением.

С 1881 г. возникли церковноприходские школы.

Такой в общих чертах предстаёт история административно-территориального деления и местного управления Коми краем в XVIII – начале XX в.

§ 3. Административно-территориальное деление и управление с конца 1917 по 2009 г.

Ещё в конце XIX в. появились проекты разукрупнения административно-территориального деления страны, а также устройства губерний в тех новых районах, где быстро росла промышленность. Так, в 1888 г. предлагалось образовать новую Екатеринбургскую губернию, выделив её из Пермской. В 1914–1917 гг. в прессе активно обсуждался вопрос об организации новых губерний

в центральной части страны и в Сибири. Первый шаг в этом направлении был сделан в апреле 1917 г., когда из южных уездов Томской губернии выделили Алтайскую с центром в Барнауле.

Октябрьская революция 1917 г. вызвала стихию регионализации, образования советских и несоветских республик, автономий. На окраинах (на Украине, в Белоруссии, Закавказье, Средней Азии, Сибири) и в срединных районах с нерусским населением (на Урале и Волге) в 1918–1920 гг. провозглашались автономные или независимые республики. Так, на территории РСФСР в 1918–1919 гг. возникли первые национально-государственные образования – Трудовая коммуна немцев Поволжья, «малая» Башкирия. Возникают достаточно крупные территориальные объединения. Так, в апреле 1918 г. 8 северо-западных губерний (включая вновь созданные) были объединены в Союз коммун Северной области, который уже в 1919 г. был упразднён.

В то же время ускорился процесс дробления губерний. Если в 1917 г. в границах РСФСР их было 56, то в начале 1922 г. стало 72 губернии. Первыми новыми губерниями советского времени стали Череповецкая, Иваново-Вознесенская, Северо-Двинская, Екатеринбургская, Челябинская и др. В 1921–1923 гг. продолжалось умельчение старых губерний и образование из их частей с преобладающим нерусским населением новых советских автономий.

В 1923–1929 гг. была проведена первая советская реформа административно-территориального деления страны. Её суть состояла в полной замене небольших губерний на советские хозяйственные области (края)-гиганты, которые соответствовали проектируемым экономическим районам. Области создавались на однородно русских территориях, а края – на территориях с этнически неоднородным населением. Новые области (края) вместо уездов разделялись на более крупные ячейки – районы. Низшим звеном стали сельсоветы. Последним шагом этой реформы стало постановление президиума ВЦИК от 14 января 1929 г. о полной ликвидации губерний и создании областей и краёв на ещё непрорайонированной части страны (Центр и Европейский Север). В этот день были образованы четыре последние большие области и Северный край. На территории России в результате реформы 1923–1929 гг. осталось 40 единиц верхнего звена административно-территориального деления вместо

82 в 1923 г. Они состояли из 6 областей и 7 краёв, соответствовавших экономическим районам и национально-территориальным единицам (АССР, автономных областей и национальных округов); 17 из них входили в состав краёв или областей, однако 10 автономных республик находились за их пределами.

Созданные области и края, огромные по территории, населению и числу районов, были плохо управляемы, поэтому уже с конца 1930 г. начинается вторая советская реформа административно-территориального деления страны, суть которой – разукрупнение созданных ранее областей и краёв. Эта реформа проходила в два этапа: 1930–1939; 1943–1954 гг. В результате по состоянию на 1 января 1958 г. в РСФСР было 55 областей и краёв, 16 автономных советских социалистических республик, 7 автономных областей, 10 автономных округов. Всего было образовано 88 единиц верхнего звена административно-территориального деления России.

Такое деление сохранилось не только до конца советского периода. В настоящее время в стране имеется примерно такое же количество административно-территориальных единиц верхнего звена: области, края, республики, автономные области и округа.

После Октябрьской революции 1917 г. Усть-Сысольский и Яренский уезды (наряду с ещё тремя уездами) в связи с постановлением НКВД РСФСР от 24 июля 1918 г. вошли в состав вновь сформированной Северо-Двинской губернии, выделенной из состава Вологодской.

Двадцать второго августа 1921 г. был издан декрет ВЦИК РСФСР «Об автономной области Коми (Зырян)». Впервые коми народ получил своё государственное образование и единую территорию.

Автономная область Коми формировалась на территории компактного проживания коми народа. В результате, в автономную область вошли: бывший Усть-Сысольский уезд полностью, значительная часть Яренского уезда (не вошли в состав автономной области несколько волостей с преобладающим русским населением – современный Ленский район Архангельской области), а также часть Печорского уезда (не вошли волости Нижней Печоры и современный Усть-Цилемский район).

Второго мая 1922 г. Президиум ВЦИК РСФСР принял постановление, в котором определил административное деление Коми авто-

номной области. Область делилась на четыре уезда: Усть-Сысольский в составе 38 волостей с центром в г. Усть-Сысольске, Усть-Вымский в составе 21 волости с центром в с. Усть-Вымь, Усть-Куломский в составе 16 волостей с центром в с. Усть-Кулом и Печорский (Ижмо-Печорский) в составе 25 волостей с центром в с. Ижма. Современный Усть-Цилемский район и нижнепечорские волости составили Печорский уезд, входивший в состав Архангельской области.

Четырнадцатого января 1929 г. в соответствии с постановлением ВЦИК СССР «Об образовании на территории РСФСР административно-территориальных объединений краевого и областного значения» путём объединения Архангельской, Вологодской и Северо-Двинской губерний и автономной области Коми (Зырян) был создан Северный край.

Вхождение в Северный край принесло Коми автономной области определённые территориальные приращения. В её состав были переданы территории упразднённого Печорского уезда с центром в Усть-Цильме и ряд территорий современного Прилузского района.

Декретом ВЦИК от 15 июля 1929 г. Коми область была разделена на девять районов: Визингский (центр – с. Визинга), Ижмо-Печорский (с. Ижма), Прилузский (с. Объячево), Сторожевский (с. Сторожевск), Удорский (с. Кослан), Усть-Вымский (с. Усть-Вымь), Усть-Куломский (с. Усть-Кулом), Усть-Сысольский (г. Усть-Сысольск), Усть-Цилемский (городской пос. Усть-Цильма). Районы делились на 136 сельсоветов, примерно равных по размерам бывшим волостям. Город Усть-Сысольск был областным центром и центром района. Двадцать шестого марта 1930 г. Президиум ЦИК СССР по просьбе местных властей постановил переименовать город Усть-Сысольск в Сыктывкар.

В феврале 1931 г. был образован Троицко-Печорский район (с центром в с. Троицко-Печорск), выделившийся из Усть-Куломского района. В марте 1932 г. из состава Ижемского района был выделен Усть-Усинский район (центр – с. Усть-Уса).

Десятого февраля 1935 г. Коми автономная область была разделена на 12 административно-территориальных единиц: г. Сыктывкар и районы: Ижемский (центр – с. Ижма), Летский (с. Летка), Прилузский (с. Объячево), Сысольский (с. Визинга), Сторожевский (с. Сторожевск), Сыктывдинский (с. Выльгорт), Троицко-Печорский (с. Троицко-

Печорск), Удорский (с. Кослан), Усть-Вымский (с. Усть-Вымь), Усть-Куломский (с. Усть-Кулом), Усть-Цилемский (с. Усть-Цильма).

В конце 1936 г. Коми автономная область была преобразована в Коми автономную советскую социалистическую республику. Её границы остались прежними.

В связи с освоением северных территорий и образованием сети лагерных пунктов происходили определённые изменения в административно-территориальном делении как Коми автономной области, так и Коми АССР. Например, 25 февраля 1936 г. был образован Печорский округ с центром в с. Усть-Уса как промежуточное звено между областными и районными органами для улучшения руководства освоением северных территорий. В состав округа вошли территории восстановленного Усть-Усинского, а также Ижемского и Усть-Цилемского районов и Усть-Войского сельсовета Троицко-Печорского района, всего 37 сельсоветов. В 1939 г. из Усть-Вымского района был выделен Железнодорожный (современный Княжпогостский) район, из Сыктывдинского и Сторожевского – Корткеросский, из Ижемского и Сторожевского – Ухтинский район. В конце 1940 г. Коми АССР состояла из территории Сыктывкарского горсовета и 15 районов.

Наконец, в 1940 г. произошло последнее крупное приращение территории Коми АССР. Решение Правительства СССР строить к воркутинскому угольному месторождению железную дорогу из Котласа, а не из Архангельска, привело к передаче современного района г. Воркуты из Ненецкого национального округа Коми АССР.

В 1940-е – 1950-е гг. продолжался процесс изменения административно-территориального деления Коми АССР. Так, 11 марта 1941 г. из Усть-Усинского района был выделен Кожвинский район. В связи с этим в том же году был ликвидирован Печорский округ. В 1940-х гг. в Коми АССР было образовано два новых городских (Воркутинский и Ухтинский) и 17 поселковых советов. В 1949 г. из Сысольского района был выделен Койгородский район, а из Усть-Куломского – Помоздинский район.

В 1950 г. Коми АССР состояла из территорий двух горсоветов (сыктывкарского и Воркутинского) и 18 районов. В 1953 г. из состава Кожвинского района был выделен Интинский район.

В 1956 г. Коми АССР делилась на следующие административно-территориальные единицы: город Сыктывкар (территория горсовета)

та, одного поссовета и двух сельсоветов), город Воркута (территория горсовета и пяти поссоветов); город Ухта (территория горсовета и двух поссоветов), Железнодорожный район (2 поссовета и 13 сельсоветов), Ижемский район (12 сельсоветов), Интинский район (горсовет Инты, 5 поссоветов и 6 сельсоветов), Кожвинский район (4 поссовета и 7 сельсоветов), Койгородский район (один поссовет и 8 сельсоветов), Корткеросский район (8 сельсоветов), Сторожевский район (11 сельсоветов), Летский район (8 сельсоветов), Прилузский район (10 сельсоветов), Помоздинский район (6 сельсоветов), Сыктывдинский район (один поссовет и 13 сельсоветов), Сысольский район (9 сельсоветов), Троицко-Печорский район (один поссовет и 13 сельсоветов), Удорский район (9 сельсоветов), Усть-Вымский район (один поссовет и 9 сельсоветов), Усть-Куломский район (8 сельсоветов), Усть-Усинский район (один поссовет и 5 сельсоветов), Усть-Цилемский район (11 сельсоветов), Ухтинский район (один поссовет и 7 сельсоветов). Всего три городских территории и 19 районов, 4 горсовета, 25 поссоветов и 175 сельсоветов.

В 1957 г. Ухтинский городской и Ухтинский районный советы были объединены в Ухтинский горсовет с сохранением Ухтинского района как территориальной единицы. В апреле 1959 г. Усть-Усинский район был упразднён, его территория вошла в состав Кожвинского района, переименованного в Печорский. В 1960 и 1979 гг. в Коми АССР было 13 районов и 5 территорий городских советов.

В 1963 г. в ходе проводившейся в стране хрущовской реформы Сторожевский, Усть-Куломский и Помоздинский районы были объединены в Усть-Куломский район, Прилузский и Летский районы – в Прилузский, Сыктывдинский и Корткеросский – в Сыктывдинский, Сысольский и Койгородский районы – в Сысольский, Усть-Цилемский и Ижемский – в Ижмо-Цилемский район. Интинский и Ухтинский районы были упразднены, а их территории подчинены горсоветам. После отстранения Н.С. Хрущёва от власти данная реформа была признана неудачной. В марте 1965 г. были сформированы новые районные органы власти. Однако лишь два района из упразднённых (Корткеросский и Койгородский) были восстановлены.

В 1975 г. были образованы Вуктыльский район (за счёт территорий Печорского района и Ухтинского горсовета) и Усинский район (за счёт территории Печорского района). В 1979 г. был создан Сосногорский район за счёт территории Ухтинского горсовета.

В 1980 и 1990 гг. в Коми АССР было 16 районов и 4 территории городских советов.

В начале XXI в. территория Республики Коми состояла из 20 административно-территориальных единиц верхнего уровня (муниципальных образований) и делилась на 8 территорий административного управления городов (Сыктывкар, Воркута, Инта, Ухта, Вуктыл, Печора, Сосногорск и Усинск) и 12 районов (Ижемский, Княжпогостский, Койгородский, Корткеросский, Прилузский, Сыктывдинский, Сысольский, Троицко-Печорский, Усть-Цилемский, Удорский, Усть-Вымский и Усть-Куломский).

Теперь проследим *эволюцию органов власти и управления* в Республике Коми в советский и постсоветский периоды истории страны.

В течение всего советского периода основная власть принадлежала советам разного уровня. Ещё в Конституции РСФСР 1918 г. говорилось, что высшим органом государственной власти РСФСР являлся Всероссийский Съезд Советов Рабочих, Крестьянских, Красноармейских и Казачьих депутатов, а в период между съездами – Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет (ВЦИК), избиравшийся Съездом и ответственный перед ним. ВЦИК создавал правительство РСФСР – Совет Народных Комиссаров (СНК). В областях, губерниях, уездах и волостях высшими органами власти являлись соответствующие съезды Советов, а между съездами – выбиравшиеся на съездах исполнительные комитеты. Выборы на съезды Советов были многоступенчатыми. Низовыми органами власти являлись сельские и городские Советы, избиравшиеся непосредственно избирателями, и их исполнительные комитеты. В целом с незначительными изменениями такая система власти и управления просуществовала вплоть до 1992 г.

До середины 1921 г. в крае существовала система власти и управления уездного и волостного уровня: уездные и волостные съезды Советов и их исполкомы. После принципиального согласия российских органов власти на создание Коми автономной области (5 мая 1921 г.) была проведена работа по организации временного органа управления будущей областью – областной революционный комитет. Президиум ВЦИК 28 июля 1921 г. утвердил состав облревкома. Именно областному ревкому поручалось управление областью,

созданной постановлением Президиума ВЦИК РСФСР от 22 августа 1921 г., вплоть до созыва областного съезда Советов. Областной съезд Советов прошёл в конце января 1922 г. Съезд избрал областной исполком Советов. Несколько ранее прошли съезды Советов в уездах области, которые избрали уездные исполкомы.

Областной исполком включал в себя несколько структурных единиц: областной Совет народного хозяйства (планово-экономическая структура, управляла также местной промышленностью), областной продовольственный комитет, военный комиссариат, отделы: сельского хозяйства, рабоче-крестьянской инспекции, просвещения.

Принятая в 1925 г. Конституция РСФСР указала, что «органы государственной власти в автономных советских социалистических республиках и автономных областях образуются на основе Конституции РСФСР из местных Советов, их съездов, исполнительных комитетов, областных и центральных исполнительных комитетов». Высшим органом государственной власти в Коми автономной области, в соответствии с Конституцией, был Съезд Советов Автономной области. Съезд созывался один раз в год. Съезд избирал областной исполнительный комитет. Облисполком собирался на сессии обычно два раза в год. Он был ответственным перед избравшим его Съездом и подчинён ВЦИК и СНК РСФСР. Облисполком избирал из своей среды Президиум. По конституции Президиум на период между сессиями облисполкома являлся на территории Коми автономной области высшим органом власти. Президиум облисполкома руководил всей текущей работой по управлению Коми областью и проведению в жизнь постановлений и декретов центральной власти.

Для выполнения всей работы, подлежащей ведению местной власти, и для проведения в жизнь постановлений центральной власти облисполком образовывал отделы. Отделы облисполкома находились в подчинении облисполкома и его Президиума, обязаны были выполнять все их распоряжения, а также предписания и задания соответствующих народных комиссариатов РСФСР. Основными отделами были: внутренних дел, юстиции, просвещения, здравоохранения, земледелия, социального обеспечения, финансов, труда, торговли, рабоче-крестьянской инспекции и высшего Совета народного хозяйства.

В уездах и волостях Коми автономной области, как и по всей РСФСР, высшей властью в пределах данной территории в границах

своего ведения являлся Съезд Советов. В этих съездах принимали участие представители всех советов, находящихся на территории данной административной единицы. Съезды Советов уездов и волостей, как и вышестоящий Съезд Коми автономной области, созывались раз в год. Эти съезды тоже избирали свои исполнительные органы – исполнительные комитеты, подотчётные съезду, их избравшему, и подчинённые вышестоящим органам власти. Уездные и волостные исполкомы избирали Президиумы, ответственные перед исполкомами и исполнявшими все возложенные на них функции в перерывах между заседаниями (сессиями) исполкомов. В уездах исполкомы образовывали отделы. При волостных исполнительных комитетах также могли быть образованы отделы или отделения с разрешения областного исполкома или его Президиума. В 1926 г. во всех волостных Советах было организовано по несколько секций (сельского хозяйства, культурно-просветительские, торгово-кооперативные, финансово-налоговые).

Советские органы осуществляли руководство практически всеми сферами жизни территории за исключением судопроизводства. После Октябрьской революции к концу 1922 г. сложилось две системы судебных органов: общие суды, состоящие из народных судов, губернского Совета народных судей и Высшего судебного контроля в лице Наркомюста и подчинённых ему губернских отделов юстиции и уездных бюро юстиции, и революционные трибуналы в крупных центрах, а также Верховный революционный трибунал при ВЦИК, являвшийся судом первой инстанции по наиболее сложным делам и кассационной инстанцией для всех революционных трибуналов.

Тридцать первого октября 1922 г. было принято Положение о судоустройстве РСФСР. Согласно этому документу судебная система государства должна была состоять из народных судов, губернских (судов АССР и автономной области) и Верховного Суда РСФСР. Ревтрибуналы были ликвидированы. Для рассмотрения специальных категорий дел были созданы военные и военно-транспортные суды, земельные комиссии, особые сессии народных судов (по трудовым делам), позднее – арбитражные комиссии.

Народные суды функционировали в уездах и городах. Для удобства уезды и крупные города делились на участки, в которых был свой народный судья. Народные судьи избирались губисполкомами

на один год и могли быть переизбраны вновь. Народные заседатели привлекались по списку, составленному для каждого участка народного суда в алфавитном порядке. Каждый народный заседатель мог участвовать в судебных заседаниях не более 6 дней в году. Народные судьи разбирали несущественные гражданские и уголовные дела.

Важную роль в созданной судебной системе играл губернский суд. Он действовал в качестве суда первой инстанции по наиболее важным уголовным и гражданским делам, кассационной инстанции для дел, решённых народными судами, а также органа управления в отношении народных судов губернии (автономной республики, области). Данный суд состоял из председателя, двух его заместителей, постоянных членов и народных заседателей, привлекавшихся к участию в судебных заседаниях по первой инстанции. В составе губернского суда имелись уголовный и гражданский отделы, возглавляемые заместителями председателя суда. Как орган судебного управления губернский суд имел пленум, а с 1924 г. и президиум, а также дисциплинарную коллегия для рассмотрения дел о служебных проступках судебных работников.

В 1922 г. было также принято Положение о прокурорском надзоре. Прокуратура входила в состав Наркомюста и его местных органов в качестве отдела. Нарком юстиции являлся одновременно и прокурором республики. Соответственно заведующие отделами и бюро юстиции также являлись прокурорами своих административных единиц.

Согласно закону от 26 мая 1922 г. в губерниях создавались коллегии защитников (т.е. адвокатов). Их состав утверждался губисполкомом по представлению отдела юстиции. Коллегия защитников управлялась президиумом, избираемым общим собранием её членов.

Основная деятельность защитников в отличие от их дореволюционных коллег сводилась к консультациям и пропаганде права.

Все указанные выше губернские органы судопроизводства были организованы и в Коми автономной республике.

В 1936 г. была принята новая Конституция СССР, в соответствии с которой Коми автономная область была преобразована в Коми АССР. В 1937 г. были приняты конституции РСФСР и Коми АССР, в которых подробно были описаны система власти и управления республикой и функции органов власти и управления.

Главным отличием новой Конституции СССР было то, что в ней фиксировалось изменение высшего властного органа страны и, соответственно, всех территорий страны. Съезды Советов в качестве высшего органа были заменены Верховными Советами СССР, союзных и автономных республик.

Перейдём к непосредственному показу органов власти и управления, которые сложились в Коми АССР.

Согласно Конституции, высшим органом государственной власти автономной республики являлся Верховный Совет АССР. Верховный Совет избирался гражданами республики сроком на 4 года.

Верховный Совет АССР являлся единственным законодательным органом АССР. Верховный Совет автономной республики: а) принимал Конституцию автономной республики и вносил её на утверждение Верховного Совета РСФСР; б) устанавливал районное деление автономной республики и границы районов и городов и вносил на утверждение Верховного Совета РСФСР; в) утверждал народнохозяйственный план и бюджет автономной республики; г) присваивал почётные звания автономной республики. Для ведения заседаний Верховный Совет АССР избирал председателя Верховного Совета и его заместителей.

Верховный Совет автономной республики избирал Президиум Верховного Совета АССР в составе: Председателя Президиума Верховного Совета АССР, его заместителей, секретаря и членов Президиума Верховного Совета АССР. Президиум Верховного Совета автономной республики был подотчётен Верховному Совету АССР. Президиум Верховного Совета АССР: а) созывал сессии Верховного Совета АССР; б) издавал указы; в) проводил всенародный опрос (референдум); г) отменял постановления и распоряжения Совета Народных Комиссаров АССР, городских и районных Советов в случае их несоответствия закону; д) в период между сессиями Верховного Совета АССР освобождал от должности и назначал отдельных Народных Комиссаров АССР по представлению председателя Совета Народных Комиссаров АССР с последующим внесением на утверждение Верховного Совета АССР.

Верховный Совет автономной республики образовывал правительство автономной республики – Совет Народных Комиссаров АССР.

Высшим исполнительным и распорядительным органом государственной власти АССР являлся Совет Народных Комиссаров АССР.

Совет Народных Комиссаров автономной республики был ответствен перед Верховным Советом АССР и ему подотчётен, а в период между сессиями Верховного Совета АССР – перед Президиумом Верховного Совета автономной республики, которому был подотчётен.

Совет Народных Комиссаров автономной республики издавал постановления и распоряжения на основе и во исполнение законов СССР, РСФСР и автономной республики, постановлений и распоряжений Совета Народных Комиссаров СССР и РСФСР и проверял их исполнение.

Совет Народных Комиссаров автономной республики имел право отменять приказы и инструкции Народных Комиссаров (Наркомов) АССР, решения и распоряжения исполнительных комитетов окружных, городских и районных Советов депутатов трудящихся на территории АССР, а также приостанавливать решения и распоряжения окружных, городских и районных Советов депутатов трудящихся.

Совет Народных Комиссаров автономной республики образовывался Верховным Советом этой республики в составе: Председателя Совета Народных Комиссаров; заместителей Председателя; Председателя Государственной плановой комиссии; Народных Комиссаров: земледелия; финансов; внутренней торговли; внутренних дел; юстиции; здравоохранения; просвещения; местной промышленности; коммунального хозяйства; социального обеспечения; начальника дорожного управления; Уполномоченного Комитета заготовок; начальника Управления по делам искусств. Кроме того, в соответствии с особенностями хозяйства республики, с утверждения Верховного Совета РСФСР в Совет Народных Комиссаров автономной республики могли быть включены Народные Комиссары: пищевой промышленности; лёгкой промышленности; лесной промышленности.

Народные Комиссары автономной республики руководили отраслями государственного управления, входившими в компетенцию автономной республики согласно Конституциям РСФСР и АССР, подчиняясь как Совету Народных Комиссаров АССР, так и соответствующим Наркоматам РСФСР. Наркомы автономной республики издавали в пределах компетенции соответствующих Наркоматов приказы и

инструкции на основании и во исполнение законов СССР, РСФСР и АССР, постановлений и распоряжений Советов Народных Комиссаров СССР, РСФСР и АССР, приказов и инструкций Наркомов РСФСР.

В соответствии с Конституцией, органами государственной власти в административных округах, районах, городах, посёлках, сёлах являлись Советы депутатов трудящихся. Данные Советы избирались трудящимися административного округа, района, города, села сроком на 2 года.

Советы руководили культурно-политическим и хозяйственным строительством на своей территории, устанавливали местный бюджет, руководили деятельностью подчинённых им органов управления, обеспечивали охрану государственного порядка, соблюдение законов и охрану прав граждан, содействовали усилению обороноспособности страны. Советы депутатов трудящихся принимали решения и давали распоряжения в пределах прав, предоставленных им законами СССР, РСФСР и автономной республики.

Исполнительными и распорядительными органами районных, городских и сельских Советов депутатов трудящихся являлись избираемые ими исполнительные комитеты (исполкомы) в составе председателя, его заместителей, секретаря и членов. В небольших поселениях исполнительным и распорядительным органом сельсоветов были избираемые ими председатель, его заместитель и секретарь.

Исполкомы Советов депутатов трудящихся осуществляли руководство культурно-политическим и хозяйственным строительством на своей территории на основе решений соответствующих Советов депутатов трудящихся и вышестоящих государственных органов.

Сессии районных Советов созывались их исполкомами не реже шести раз в год, а сессии городских и сельских советов – не реже одного раза в месяц.

Согласно Конституции была выстроена чёткая вертикаль власти на местах. Исполнительные органы Советов депутатов трудящихся были непосредственно подотчётны как Совету депутатов трудящихся, их избравшему, так и исполнительному органу вышестоящего Совета. Вышестоящие Советы имели право отменять решения и распоряжения нижестоящих Советов и их исполнительных комитетов. Вышестоящие исполкомы Советов имели право отменять решения и распоряжения нижестоящих исполкомов, а также прио-

станавливать решения и распоряжения нижестоящих Советов депутатов трудящихся.

Районные и городские Советы должны были образовывать отделы исполкомов. В Конституции были указаны эти отделы. Районный Совет должен был образовывать отделы: земельный, народного образования, финансовый, внутренней торговли, здравоохранения, социального обеспечения, общий, дорожный, плановую комиссию, сектор кадров при председателе исполкома. Кроме того, в соответствии с особенностями хозяйства района (с утверждения Верховного Совета АССР) могли быть образованы отделы: коммунальный и местной промышленности. В соответствии с условиями района, на основе законов СССР и РСФСР, с утверждения Верховного Совета АССР, Народный Комиссариат Внутренних Дел образовывал при районных Советах депутатов трудящихся свои управления. Городские Советы образовывали следующие отделы исполкомов: финансовый, коммунального хозяйства, внутренней торговли, здравоохранения, народного образования, социального обеспечения, общий, плановую комиссию, сектор кадров при председателе исполкома. Кроме того, в соответствии с особенностями промышленности города, его городского и пригородного хозяйства, могли создаваться отделы местной промышленности и земельный.

Отделы райсоветов подчинялись в своей деятельности как районному Совету депутатов трудящихся и его исполкому, так и соответствующему наркомату автономной республики. Отделы горсоветов, кроме того, подчинялись соответствующим отделам райсоветов.

Судебная система автономной республики состояла из Верховного суда АССР и районных народных судов. Верховный суд избирался Верховным Советом АССР сроком на 5 лет. Народные суды избирались гражданами района сроком на 3 года. Надзор за точным исполнением законов наркоматами, подведомственными им учреждениями, отдельными должностными лицами и гражданами осуществлялись прокурорами. Прокуратура также была двухстепенная. Прокурор автономной республики назначался прокурором СССР сроком на 5 лет. Городские и районные прокуроры назначались прокурором РСФСР с утверждения прокурора СССР сроком на 5 лет. Органы прокуратуры осуществляли свои функции независимо от каких бы то ни было местных органов, подчиняясь только Прокурору СССР.

Такова была организация местного управления автономной республики по Конституции 1937 г. Она просуществовала с незначительными изменениями вплоть до конца советского периода.

В начале 1990-х гг. в соответствии с изменениями, произошедшими в стране в целом и в республике в частности, изменилась и система власти и управления в Республике Коми. Была прекращена деятельность как Верховного, так и местных Советов народных депутатов.

По Конституции Республики Коми, принятой Верховным Советом Республики Коми в феврале 1994 г., государственная власть в республике осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную. Государственную власть Республики Коми осуществляют Государственный Совет Республики Коми, Глава Республики Коми, органы исполнительной власти Республики Коми, Конституционный суд Республики Коми и мировые судьи.

Высшим представительным и законодательным органом власти Республики Коми является Государственный Совет Республики Коми. Госсовет избирается сроком на 4 года и осуществляет свою деятельность в форме сессий, а также заседаний комитетов. Из своего числа депутаты избирают Председателя Государственного Совета, его заместителей, председателей комитетов и их заместителей, которые работают в Государственном Совете Республики Коми на постоянной штатной основе.

Государственный Совет Республики Коми:

1. Принимает Конституцию Республики Коми, вносит в неё изменения и дополнения.
2. Принимает законы и иные нормативные акты.
3. Обеспечивает контроль за соблюдением и исполнением Конституции Республики Коми и законов Республики Коми, единообразным применением законодательства Республики Коми.
4. Принимает решения по вопросам государственного устройства Республики Коми.
5. Решает вопросы об изменении границ Республики Коми.
6. Избирает Председателя Госсовета, заместителей Председателя Госсовета, председателей Комитетов Госсовета и их заместителей.
7. Принимает решения о проведении республиканского референдума.
8. Осуществляет законодательную инициативу в Федеральном Собрании Российской Федерации.

9. Назначает выборы в Государственный Совет Республики Коми и выборы Главы Республики Коми.

10. Согласовывает предложения, внесённые Главой Республики Коми по формированию структуры органов исполнительной власти республики, по назначению и освобождению от должности заместителей Главы Республики Коми, министра финансов Республики Коми, представителей Республики Коми в Российской Федерации и её субъектах, в иностранных государствах и международных организациях.

11. Рассматривает предложенную Главой Республики Коми программу деятельности исполнительной власти на предстоящий период, ежегодные доклады о положении в республике, о важных вопросах внутренней и международной политики.

12. Утверждает республиканский бюджет Республики Коми и отчёты о его исполнении.

13. Рассматривает вопросы, связанные с отставкой и отрешением от должности Главы Республики Коми.

14. Избирает судей Конституционного суда Республики Коми.

15. Устанавливает порядок осуществления местного самоуправления в Республике Коми; устанавливает государственные награды и почётные звания Республики Коми.

16. Определяет порядок управления и распоряжения государственной собственностью Республики Коми и т.д.

Председатель Государственного Совета Республики Коми:

1. Осуществляет общее руководство подготовкой вопросов, подлежащих рассмотрению Госсоветом.

2. Созывает и ведёт сессии Госсовета.

3. Подписывает постановления, принятые Государственным Советом и т.д.

Заместители Председателя Государственного Совета Республики Коми:

1. Координируют работу комитетов по предварительному рассмотрению проектов законов и иных нормативных актов.

2. Осуществляют по поручению Председателя Госсовета иные полномочия, связанные с деятельностью Государственного Совета.

Исполнительную власть в Республике Коми осуществляют Глава Республики Коми, возглавляемое им Правительство, а также входящие в систему исполнительной власти Республики Коми мини-

стерства и иные органы исполнительной власти, осуществляющие исполнительные и распорядительные функции.

Глава Республики Коми избирается сроком на четыре года. До 2006 г. Глава Республики Коми избирался гражданами республики путём народного голосования. С 2006 г. Глава избирается депутатами Государственного Совета Республики Коми по представлению Президента Российской Федерации.

Глава Республики Коми:

1. Обеспечивает права и свободы граждан Республики Коми, безопасность и территориальную целостность республики, законность и правопорядок на её территории; представляет Республику Коми в отношениях с Российской Федерацией и её субъектами, а также в международных отношениях; ведёт переговоры и подписывает договоры и соглашения Республики Коми.

2. Возглавляет систему органов исполнительной власти Республики Коми, обеспечивает взаимодействие органов государственной власти республики с федеральными органами государственной власти.

3. Обладает правом законодательной инициативы в Государственном Совете Республики Коми.

4. Представляет Государственному Совету Республики Коми ежегодные доклады о положении в республике, программу деятельности исполнительной власти на предстоящий период, информирует Государственный Совет Республики Коми о важных вопросах внутренней и международной политики.

5. Разрабатывает и представляет Государственному Совету республиканский бюджет, обеспечивает его исполнение, представляет отчёт об использовании республиканского бюджета.

6. С согласия Государственного Совета назначает и освобождает от должности заместителей Главы Республики Коми, министра финансов Республики Коми.

7. С согласия Государственного Совета формирует структуру органов исполнительной власти Республики Коми.

8. Формирует Правительство, назначает и освобождает от должности министров и руководителей иных органов исполнительной власти республики.

9. Подписывает и обнародует законы Республики Коми.

10. Осуществляет управление и распоряжение государственной собственностью республики в соответствии с законодательством.

11. Осуществляет иные полномочия, возложенные на него Конституцией Республики Коми и законодательством.

Кроме министерств и иных органов исполнительной власти, осуществляющих исполнительные и распорядительные функции и входящих в Правительство Республики Коми, на территории республики действуют органы федеральных министерств и иных органов, осуществляющих исполнительные и распорядительные функции на территории всей Российской Федерации.

На территории Республики Коми действуют судебные системы: а) судов Республики Коми и б) судов Российской Федерации. К судам Республики Коми относятся Конституционный Суд Республики Коми и мировые судьи, входящие в систему судебной власти Российской Федерации.

Конституционный Суд Республики Коми состоит из 5 судей, которые избираются Государственным Советом Республики Коми. Мировые судьи в Республике Коми являются судьями общей юрисдикции. Они назначаются Государственным Советом Республики Коми.

Конституционный Суд Республики Коми по запросам Госсовета, Главы, Верховного Суда, Арбитражного Суда, Прокурора Республики Коми, представительных и исполнительных органов местного самоуправления разрешает дела о соответствии Конституции Республики Коми:

- а) законов Республики Коми, нормативных актов Государственного Совета Республики Коми, Главы Республики Коми;
- б) нормативных актов представительных и исполнительных органов местного самоуправления;
- в) договоров Республики Коми с органами государственной власти других субъектов Российской Федерации.

Конституционный Суд Республики Коми разрешает споры о компетенции:

- а) между органами государственной власти Республики Коми;
- б) между органами государственной власти Республики Коми и представительными и исполнительными органами местного самоуправления;
- в) между представительными и исполнительными органами местного самоуправления. Также Конституционный Суд по жалобам на нарушение конституционных прав и свобод граждан и по запро-

сам судов проверяет конституционность конкретного нормативного акта по вопросам, относящимся к ведению органов государственной власти Республики Коми и совместному ведению органов государственной власти Республики Коми и органов государственной власти Российской Федерации.

В Республике Коми также действуют Верховный Суд Республики Коми, являющийся кассационной инстанцией по гражданским и уголовным делам, рассмотренным судами первой инстанции – мировыми судьями; и Арбитражный суд, рассматривающий экономические споры. Судьи указанных судов назначаются в соответствии с федеральным законодательством.

Местное самоуправление осуществляется в муниципальных образованиях. Муниципальными образованиями в Республике Коми являются муниципальные образования районов, городов республиканского значения с подчинёнными им территориями. Таких муниципальных образований в Республике Коми насчитывается 20. Конституция Республики Коми допускает, что в границах территорий, являющихся частью территорий муниципальных образований районов, городов республиканского значения с подчинёнными им территориями, могут быть образованы иные муниципальные образования. В настоящее время действуют администрации так называемых сельских поселений и посёлков городского типа – частей городов.

Для осуществления местного самоуправления образуются выборные и другие органы местного самоуправления.

Органы местного самоуправления самостоятельно управляют муниципальной собственностью, формируют, утверждают и исполняют местный бюджет, устанавливают местные налоги и сборы, осуществляют охрану общественного порядка, а также решают иные вопросы местного значения.

Представительный орган местного самоуправления состоит из депутатов, избираемых населением. Этот орган:

- 1) утверждает местный бюджет и отчёт о его исполнении;
- 2) устанавливает местные налоги и сборы;
- 3) устанавливает порядок управления и распоряжения собственностью муниципального образования;
- 4) принимает планы и программы развития муниципального образования, утверждает отчёты о их исполнении;

5) определяет порядок пользования землёй и другими природными ресурсами, находящимися в собственности муниципального образования;

6) назначает местный референдум;

7) решает иные вопросы, отнесённые законодательством и уставом муниципального образования к ведению представительного органа местного самоуправления.

Исполнительным органом в муниципальном образовании является администрация муниципального образования, непосредственно осуществляющая управление и обеспечивающая права и законные интересы граждан на территории муниципального образования.

Администрацию муниципального образования возглавляет глава администрации муниципального образования. Его полномочия и порядок наделения ими определяются уставом муниципального образования в соответствии с законодательством Республики Коми.

Для удобства управления у глав муниципального образования (районов и городов) имеются заместители. В администрациях имеются отделы и управления по сферам деятельности.

Таким образом, административно-территориальное деление республики развивалось в зависимости от роста населения и административных предпочтений центральной власти. Что касается органов управления, можно констатировать постоянное увеличение подобных органов с выделением всё более дробных сфер управления.

ПРИМЕРНЫЕ ВОПРОСЫ К ЗАЧЁТУ ПО ДИСЦИПЛИНЕ «ИСТОРИЯ РЕСПУБЛИКИ КОМИ»

1. Источники и основные обобщающие работы по истории республики. Типы и виды источников.
2. Заселение территории Коми края с древнейших времён до нашего времени. Динамика численности населения.
3. Административно-территориальное деление Коми края в период с XIV в. по 1774 г. Административные реформы Петра I.
4. Система управления Коми краем в период с XIV по XVII в. Государственное местное управление и самоуправление.
5. Система управления Коми краем в XVIII в. Государственное местное управление и самоуправление до реформы 1775 г.
6. Административно-территориальная реформа 1775 г. и административно-территориальное деление Коми края в период с 1775 по 1917 г.
7. Административно-территориальная реформа 1775 г. в сфере управления Коми краем.
8. Система управления Коми краем в первой половине XIX в. Государственное местное управление и самоуправление.
9. Изменения в управлении Коми краем в ходе буржуазных реформ второй половины XIX в. вплоть до 1917 г.
10. Административно-территориальное деление Коми края в период с 1917 г. по настоящее время.
11. Создание Коми автономии. Состав и структура облисполкома и волостных комитетов.
12. Система управления Коми АССР (1937–1990).
13. Республика Коми: органы власти и управления.
14. Освоение территории Коми края с древнейших времён по настоящее время в сельскохозяйственном и промышленно-урбанизационном направлении. Создание сети транспортных коммуникаций.
15. Основные занятия местного населения Коми края. Участие населения в процессе индустриализации территории края до 1917 г.
16. Промышленное развитие Коми республики (Коми автономной области, Коми АССР, Республики Коми) в советский и постсоветский периоды истории.
17. Материальная и духовная культура коми.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Основная литература

1. Конституция (Основной Закон) РСФСР от 18.11.1926 // constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1925/red_1925/5508616/
2. Конституция (Основной Закон) Коми АССР от 23.06.1937 // Свод правовых актов и иных документов, принятых органами законодательной власти Республики Коми. – 1998. – Т.1. – С.12.
3. Конституция Республики Коми от 17.02.1994 // Ведомости Верховного Совета Республики Коми. – 1994. – № 2. – Ст.21.
4. Атлас Республики Коми. – М.: Дизайн. Информация. Картография, 2001.
5. *Ерошкин, Н.П.* История государственных учреждений дореволюционной России / Н.П. Ерошкин. – М., 1983.
6. *Жеребцов, И.Л.* Где ты живёшь? / И.Л. Жеребцов. – Сыктывкар, 1994.
7. История Коми с древнейших времён до конца XX века: в 2 т. – Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 2004.
8. Историко-культурный атлас Республики Коми. – М.: Дрофа, 1997.
9. Историко-филологический сборник Коми филиала АН СССР. – Сыктывкар, 1958. – Вып. 4.
10. Материалы по истории Европейского Севера СССР. Северный археографический сборник. – Вологда, 1970. – Вып. 1.
11. Материалы по истории Европейского Севера СССР. Северный археографический сборник. – Вологда, 1973. – Вып. 3.
12. *Мацук, М.А.* Коми край от Бориса Годунова до Петра I / М.А. Мацук. – Сыктывкар, 1993.

Дополнительная литература

13. *Александров, А.Н.* Труд во имя победы. Вклад трудящихся Коми АССР в победу в Великой Отечественной войне (1941–1945 гг.) / А.Н. Александров. – Сыктывкар, 1968.
14. *Бондаренко, О.Е.* Учебные заведения в Коми крае в конце XIX – начале XX вв. / О.Е. Бондаренко. – Сыктывкар, 1998.
15. *Дьяков, Ю.Л.* Северная угольно-металлургическая база СССР: возникновение и развитие / Ю.Л. Дьяков. – М., 1973.

16. *Жеребцов Л.Н.* Историко-культурные взаимоотношения коми с соседними народами / Л.Н. Жеребцов. – М., 1982.
17. *Мацук, М.А.* Торговля и пути сообщения в Коми крае в XIX в. / М.А. Мацук, В.В. Шаньгина. – Сыктывкар, 1996.
18. *Савельева, Э.А.* Древние рукописи о Перми Вычегодской / Э.А. Савельева, К.С. Королёв. – Сыктывкар, 1997.
19. *Турубанов, А.Н.* Создание целлюлозно-бумажной промышленности в Коми АССР / А.Н. Турубанов. – М., 1979.

Учебное издание

Александр Михайлович Мацук

ИСТОРИЯ РЕСПУБЛИКИ КОМИ

Учебное пособие

Редактор *Т.Н. Бунчук*

Корректор *И.А. Тюкавина*

Компьютерная вёрстка *М.С. Жилиной*

Сан.-эпид. заключение 11.РЦ.09.953.П.001420.10.08.

Подписано в печать 13.09.2011. Формат 60x84 1/16.

Бумага “Снегурочка”. Гарнитура “Newton”. Печать – ризография.

Усл. п. л. 5,8. Заказ 632.

Тираж 80 экз.

Адрес издательства:

Коммунистическая ул., д. 11, Сыктывкар, 167982

Отпечатано в КРАГСИУ